

АНАСТАСИЯ СЫЧЁВА

**ПУТЕШЕСТВЕННИЦА
ВО ВРЕМЕНИ**

КНИГА 3

ВЫЗОВ ПРОШЛОМУ

ИДДК

Анастасия Викторовна Сычёва
Путешественница во
времени. Вызов прошлому
Серия «Путешественница
во времени», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57408962

Аннотация

Вернувшись в свое время, Джейн должна адаптироваться к жизни в 21 веке. У нее остаются считанные дни на то, чтобы вычислить главного закулисного игрока, который в течение столетия плел паутину заговора. Ее враг опасен и жесток и не остановится перед новыми жертвами. Но Джейн предстоит не только помешать его зловещим планам, но и побороться за свою любовь...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	72
Глава 6	86
Глава 7	101
Глава 8	121
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Анастасия Сычёва

Путешественница во времени. Книга 3. Вызов прошлому

Пролог

Лондон, 1885 г.

Кэб равномерно покачивался на булыжной мостовой, с улицы доносился привычный шум. Цокот копыт, скрип проезжающих телег, зазывные крики уличных торговцев, ругань лавочников, свист и гиканье мальчишек... Огромный город жил своей привычной суетливой жизнью, и наплевать ему было на всех этих копошащихся, спешащих по своим делам людишек! Так же, как наплевать на вершащиеся судьбы, вопросы жизни и смерти.

Валери откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза.

Всё в порядке. Главное – действовать с холодной головой и не совершать промахов. Тогда история завершится для неё совершенно благополучно.

Время в запасе есть. Немного, но в затылок ей пока никто не дышит, и отпущенных нескольких часов должно хватить.

Оставленная в подвале особняка в Суррее иллюзия продержится до завтрашнего дня, а потом, когда Рыцари поймут, что колдунья обвела их вокруг пальца, то ринутся на её поиски, как борзые собаки, пущенные по следу упитанного зайца. Но она будет уже далеко...

Её передёрнуло от отвращения. Нет уж, зайцем она не была точно. Её ум, хладнокровие, уверенность в себе всегда выручали раньше и помогут теперь. Рыцари её не достанут. В этот отвратительный подвал, в заточение она не вернётся никуда!

Добраться до дома. Приказать горничной Фанни собрать вещи. Нет, сначала – Валери приподняла прядь некогда белых и блестящих волос, которые теперь сваялись и потускнели – ванна, непременно! Пока она приведёт себя в порядок, Фанни упакует самое необходимое. Ах, как жаль, что все наряды придётся оставить здесь! Там было целых два платья, ещё ни разу не надетых, только с Бонд-стрит, которые стоили как полугодовое жалованье какой-нибудь гувернантки! И ещё просто чуждая шляпка, купленная только на той неделе, последний писк моды!

Валери тяжело вздохнула. Нет, она совершенно трезво оценивала опасность и умела правильно расставлять приоритеты, но шляпку было жалко.

...Фанни придётся убить, разумеется. Тоже жалко, конечно – ведь служит уже целых три года, а это настоящее достижение! Ни одна горничная ещё не продержалась столько в

доме капризной и непостоянной Валери, а эта сумела! И в Париж в прошлом году Валери её с собой брала, и в поместье Майкла в Дербишире тем летом, где собирались только близкие друзья, и вообще Фанни отличалась ангельским терпением и неслабой выдержкой. А уж какой массаж она умела делать! Но тут ничего не поделаешь. Скорость передвижения была теперь для Валери единственным способом спасения, а горничная будет только мешать и тормозить. Оставить в живых тоже нельзя – могла видеть или слышать что-нибудь такое, что потом навело бы Рыцарей и Совет на след Валери.

Ей не было страшно уезжать, хотя она прекрасно понимала, что её привычная жизнь теперь закончилась совершенно бесповоротно. Ведь тёмной магией она занималась тайно, ковен об этом ничего не знал, и Валери это было очень удобно – с одной стороны, она и под защитой ковена, а с другой, может заниматься, чем хочет! Прекрасно!

Теперь от этого привычного порядка ничего не осталось. Впрочем, чёрт с ним, с ковром, не жалко! Но вот то, что теперь придётся что-то придумывать и заново строить свою жизнь, слегка сбивало с толку.

Ах, как Валери ненавидела эту девку, ставшую новой леди Блэквуд! Девка оказалась, конечно, не промах – кто вообще мог представить, что под личиной дешёвой актрисочки будет скрываться леди?! И вообще, именно ей удалось вывести Валери на чистую воду. Ничтожество, дрянь... Зато как же хорошо, что Валери удалось от неё избавиться! Ещё ни разу

убийство не приносило ей такого глубокого удовлетворения! Джеймс, конечно, расстроится, попереживает, но это же не навсегда! Время лечит, как любит повторять это старичье в Совете, а времени у магов в запасе сколько угодно! Джеймс рано или поздно прекратит горевать, и тогда Валери сделает так, чтобы они снова встретились. Уж там она своего не упустит!

Горячая ванна забрала усталость и наполнила новыми силами. Облачившись в дорожное платье, Валери надела на вымытую и свежепричесанную голову шляпку – жаль, что не ту самую! – и проверила в сумочке деньги и драгоценности. Потом аккуратно перешагнула через распластавшуюся на полу Фанни, которую сотрясали последние предсмертные судороги, взяла небольшой дорожный саквояж и спустилась на первый этаж.

Внизу её ожидал сюрприз. Она ощутила чужое присутствие мгновенно – не зря столько лет запудривала мозги всему ковену! Интуиция и умение чувствовать опасность не раз спасали её от неприятностей и не подвели и на этот раз. Саквояж с тихим стуком упал на пол, а она в мгновение ока выставила перед собой щит и приготовилась к бою. Тёмной магией она занималась давно и точно знала, что одолеть её будет непросто.

Только после этого Валери, наконец, разглядела внезапного визитёра, и от удивления у неё приоткрылся рот. Ещё больше она удивилась, когда обнаружила, что гость так и

продолжал сидеть и с интересом наблюдал за её действиями. Даже не пошевелился! И даже не пытался схватить беглую преступницу!

Валери думала недолго. В конце концов, она и в самом деле была очень умна.

– Так вот чьих рук дело эти жертвоприношения, – произнесла она задумчиво. – Вот кого надо было искать.

Человек улыбнулся.

– Разумеется, – легко согласился он. – А ты, значит, собираешься бежать? Далеко ли?

Валери посмотрела выразительно, раздумывая, не начать ли всё-таки бой. Гость вскинул руки в защитном жесте:

– Конечно, о чём это я... Это ведь совершенно не моё дело! Но позволь спросить, дорогая Валери, чем ты теперь намерена заниматься? Прятаться по углам? В одиночестве? Без какой-либо поддержки? Вечно бежать и пытаться замести следы, которые доблестные Рыцари непременно будут находить? Значит, вот что в твоём представлении идеальная жизнь, о которой ты всегда мечтала?

Колдунья молчала.

– Ну а если это всё-таки не то, к чему ты всегда стремилась, – тут человек тонко улыбнулся – почему бы тебе не подумать над моим предложением?..

Глава 1

Лондон, 2015 г.

Раньше я и представить себе не могла, что больница может оглушать.

Когда я очнулась, день клонился к вечеру, и внезапно меня окружила целая какофония звуков, о которых я уже успела позабыть. Писк прибора, считавшего пульс – к моему указательному пальцу крепилась своеобразная прищепка. Приглушённое бормотание телевизора на посту дежурной медсестры. В коридоре то и дело слышались шаги и голоса. Время от времени звонили мобильные телефоны. Громкая связь, по которой врачей или сестёр просили куда-то подойти. Наверное, к этому все давно привыкли и просто не замечают постоянного шума – в отличие от меня, за прошедшие месяцы успевшей отвыкнуть от любых видов электроники.

Ночью большая часть звуков умолкала. Я лежала в палате без сна и смотрела в тёмный потолок, который пересекал луч света из приоткрытой в коридор двери. Дневная суматоха улеглась. Вокруг было тихо и пусто.

Так же тихо и пусто было во мне.

Забавно. Когда я очнулась в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году, больше всего мне хотелось вернуться в своё родное время. Но сейчас, проснувшись в две тысячи пятна-

дцатом, я мечтала о том, чтобы снова оказаться в девятнадцатом веке.

Осознание того, что я совершила новый скачок во времени, на этот раз далось мне гораздо легче, чем тогда. Путь «за гранью» я помнила всё так же отчётливо и вполне осознавала, что со мной произошло. Поначалу я лишь не могла понять, каким образом мне удалось вернуться в своё тело, которое считала погибшим в автокатастрофе. Но на этот вопрос мне любезно ответила доктор, прибежавшая на зов медсестры.

– Ты была в коме, – мягко сказала она, одновременно производя осмотр. Руки и ноги слушались с трудом, тело казалось чужим, а мой разум находился в странном оцепенении, так что я лишь безвольно подчинялась её указаниям, с трудом отдавая себе отчёт в происходящем. В сознании присутствовала лишь одна мысль: «Я вернулась. Я вернулась». Из-за того, что на мне не было ни очков, ни контактных линз, я не могла разглядеть лица доктора, а её голос долетал словно издалека.

– К-как – «в к-коме»? – голос звучал хрипло и был совсем незнакомым. От красивого голоса Элизабет в нём ничего не осталось, но в первый миг я не обратила на это внимания. Потрясение от услышанной новости было слишком большим. – Это невозможно.

Белый халат шевельнулся, и по этому движению я решила, что доктор пожала плечами. Как, медсестра сказала, её

зовут?.. Доктор Фелпс?

– Тебя доставили в больницу с серьёзными травмами. Серьёзными, но не смертельными. Тебе сделали несколько операций, и опасность вроде бы миновала, но... В себя ты не пришла. И это удивительно!

– Почему? – спросила я всё ещё вполне равнодушно. Кажется, я всё же не спала и действительно очнулась в двадцать первом веке. Немыслимо...

– Потому что ты сравнительно быстро восстановилась после всех повреждений. Обычно после подобных ранений пациенты приходят в себя по полгода и больше, – говоря это, она оттянула по очереди мне веки и посветила в каждый глаз карманным фонариком. – Просто волшебство какое-то! Но при этом ты не могла проснуться. Впервые сталкиваюсь с подобным!

– Волшебство, – эхом согласилась я, а потом задала самый важный вопрос, от волнения попытавшись приподняться на подушке. – Какое... какое сегодня число?

– Второе августа, – донёсся ответ, а потом медсестра, стоявшая поодаль, на всякий случай добавила: – Две тысячи пятнадцатый год. Ты помнишь, когда произошла авария?

Я шумно выдохнула и прикрыла глаза.

– Не беспокойся, – ласково сказала доктор, по-своему истолковав мою реакцию. – Это не научно-фантастический фильм, где ты могла бы проспать сто лет. Тебя не было всего три месяца.

Второе августа. Именно второго августа тысяча восемьсот восемьдесят пятого года Джеймс уехал по делам ковена, а я отправилась спрятать «Знак равных», после чего меня убила Валери. Авария, в которой мне предполагалось погибнуть, была четвёртого мая две тысячи пятнадцатого года. В этот же день, только в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, я очнулась в викторианском Лондоне.

Выходит, меня и впрямь не было ровно три месяца. Только я не просто спала, а переносилась ровно на этот срок в прошлое, пока моё тело лежало, подключённое к аппарату жизнеобеспечения, и ждало, что однажды я в него вернусь.

Слова Розмари всплыли в памяти сами собой. Ещё до авткатастрофы – словно это было в другой жизни – она объяснила, что Путешественник может вернуться в своё предыдущее тело, если оно осталось живо. Похоже, именно это и произошло со мной... Правда, ни Майкл с Розмари, ни сэр Гаррет никогда не упоминали, что для Путешественника во времени возможен обратный переход. Наоборот, сэр Гаррет весьма уверенно заявил, что подобное неосуществимо. Но ведь в девятнадцатом веке никто не мог себе представить технологий, которые будут способны в течение очень долгого времени поддерживать жизнь в человеке! Ведь тогда никто не слышал ни про коматозное состояние, ни про аппараты жизнеобеспечения! И случалось ли вообще хоть когда-нибудь такое, чтобы Путешественник смог вернуться в своё родное время? Или я стала первой?

– Тебя что-нибудь беспокоит? – прорвался сквозь водоворот мыслей голос доктора. – Как хорошо ты помнишь последние события?

Последние события я помнила настолько отчётливо, словно они стояли у меня перед глазами, но не думаю, что врач и медсестра хотели бы послушать увлекательную историю о жизни в викторианской Англии.

– Ричард, – наконец выдавила я, вспомнив самое главное. – Что с ним? Он... погиб?

– Нет, – ответила та, и я шумно выдохнула, чувствуя, как у меня с души падает огромный камень. – Когда вас доставили сюда, вы оба были в весьма тяжёлом состоянии, но он выкарабкался. Сейчас он вполне здоров.

От облегчения я на секунду зажмурилась, и тут до меня донёсся следующий вопрос:

– Ты не чувствуешь проблем с памятью? Провалов? Как тебя зовут?

– Эли... Джейн Эшфорд, – в последний момент поправилась я. – Двадцать четыре года. Родилась семнадцатого октября. Специалист по древним языкам. Попала в аварию четвёртого мая. Мы с Ричардом возвращались в город от моих друзей. Родственников поимённо перечислить?

– Необязательно, – доктор наконец-то закончила осмотр. – Кажется, с тобой всё в порядке. Надо сообщить твоим родным, что ты очнулась.

– Я с трудом могу пошевелиться.

– Чувствительность восстановится, как и координация движений. Ты долго лежала неподвижно.

Напоследок медсестра влила в меня через катетер какие-то лекарства. Пожелав мне спокойной ночи, доктор и сестра вышли, оставив дверь приоткрытой. Я посмотрела на правую руку, к которой был прибинтован катетер, и попробовала пошевелить пальцами. Те неохотно, но слушались, и в целом у меня не было ощущения, будто меня парализовало. Тогда я откинулась на подушку и перевела взгляд на потолок, до поздней ночи наблюдая, как тот становится всё темнее и всё резче контрастирует с лучом света из коридора.

Рыцари не защитили Элизу. Моя убийца осталась безнаказанной и благополучно сбежала. Моё тело уже наверняка нашли...

Из горла вырвался сиплый смешок. Дикость какая-то – всего час назад я спрятала в театре «Знак равных» и столкнулась в гримёрной с разъярённой Валери. Какой-то час – а сейчас я понимаю, что прошло целых сто тридцать лет. Больше века! Целая жизнь, к которой я успела привыкнуть, которая стала моей собственной, в которой я была так счастлива, снова оказалась в совершенно иной реальности! Всё то, что имело для меня такое огромное значение, внезапно стало далёким прошлым, от которого уже почти ничего не осталось!

Но ведь... есть ещё люди. Мои знакомые маги, которые до сих пор живы – да, они изменились, но ведь это до сих пор они!

Единственное имя, которое всё это время я старалась выбросить из головы, чтобы не потерять самообладание, и которое неотрывно преследовало меня, вновь возникло в сознании.

Джеймс.

Он изменился больше всех остальных. Если в девятнадцатом веке он только впервые обратился к чёрной магии и ещё верил в идеалы ковена, то здесь от этого не осталось и следа. Мне на собственной шкуре довелось испытать, на что способны колдуны – я болезненно скривилась, вспомнив, как Валери заставила мои внутренности вывернуться наизнанку, а при мысли о свежующем меня Гровере я ощутила отчётливую тошноту. И я не могла тешить себя иллюзиями, что нынешний Джеймс принципиально отличается от них. Он убил двух Путешественников, пытая их перед этим, и за минувшие тринадцать десятилетий на его счету наверняка скопилось достаточно жертв. Да, он спасал меня, причём дважды – я повернула голову и обнаружила, что защитная метка от Путешественников по-прежнему виднеется у сгиба локтя. Она сильно побледнела, но всё ещё была различима. Холод от неё почти не ощущался.

Но кто он теперь? Какие цели преследует? Чем живёт? Для чего использует все эти годы чёрную магию?

Он больше не тот человек, которого я знала.

Принять эту мысль было поистине нелегко. Ещё утром он поцеловал меня на прощание, ещё вчера мы заверяли друг

друга в вечной любви... Жизнь, несмотря на все сложности в виде колдунов, Путешественников и прочих радостей сверхъестественного мира, казалась прекрасной. Мы планировали уехать из Лондона в запоздавший медовый месяц и вообще собирались жить долго и счастливо, а теперь...

Да, я знала, что у Элизы не было будущего. Из рассказов Майкла и Розмари мне было понятно, что ей суждено погибнуть. Но счастье казалось таким возможным, таким близким, таким реальным... Ведь, наверное, у нас с Джеймсом и впрямь всё могло сложиться. Если его в самом деле не заботило то, что я обычный человек, мы могли бы остаться вместе навсегда. И да, именно с ним я хотела бы завести семью, но...

Особенно дико было сознавать, что человек, с которым я совсем недавно вознамерилась провести всю оставшуюся жизнь, и брак с которым стала считать лучшей вещью, которая когда-либо могла со мной произойти, всё ещё здесь. Он не погиб и даже находится в пределах досягаемости! Если маги за эти три месяца не схватили убийцу, то Джеймс, скорее всего, до сих пор в Лондоне! Казалось бы, чего проще – как только меня выпишут из больницы, позвонить ему и встретиться!

Вот только что тут ему скажешь? «Привет, я твоя мёртвая жена, неужели ты меня не узнал? Давно не виделись»? Так, что ли? Пусть Розмари и сказала мне когда-то, что Элиза была единственной любовью Джеймса, но всё же больше столе-

тия минуло. Разлука даже в несколько месяцев становится серьёзным испытанием для многих пар, а тут – сто тридцать лет!

Он больше не тот человек, которого я знала. Я должна это запомнить. Всё в прошлом. Этого не вернуть.

Рассуждения были очень правильные и логичные, но, чёрт возьми, легче мне от них не становилось.

На подушку капнула одна слеза, другая. Через несколько секунд они потекли уже непрерывно, и я не пыталась их остановить.

* * *

На следующее утро подвижность начала понемногу возвращаться. Я по-прежнему чувствовала слабость во всём теле, но уже вполне могла сидеть и даже пробовала вставать. К моему огромному удивлению, я не обнаружила на себе никаких последствий аварии. Конечно, синяки и царапины за это время могли зажить, да и следы операции вполне могли исчезнуть, но ведь должны были остаться хоть какие-то шрамы... Но нет – я не обнаружила на себе ни одной новой отметины, которая напоминала бы о том трагическом дне.

«Просто волшебство какое-то», – так, кажется, высказалась доктор Фелпс.

Пожалуй, удобно иметь друзей-магов. Надо будет только выяснить, кому из них я обязана чудесным быстрым исцеле-

нием...

Подумала об этом – и ответ пришёл сам собой. Розмари. Она помогла мне после первого нападения Валери, она исцелила мои раны после Гровера. Джеймс говорил, что у неё какой-то особый талант целительства.

Размышления были прерваны целой группой врачей, которую возглавляла доктор Фелпс, и повторилась примерно та же картина, что и вчера. Меня заново осмотрели, я терпеливо ответила на все вопросы. Из отдельных замечаний и комментариев было понятно, что никто не понимает, чем можно было бы объяснить феномен моего внезапного полного выздоровления, да и в то, что я выйду из комы, никто не верил. И только в этот момент, отстранённо наблюдая за деловитой суетой вокруг меня, я осознала, что жизнь продолжает течь полным ходом. На смену этой мысли сразу пришёл волчий аппетит.

После консилиума мне наконец-то разрешили поесть. Правда, меню ограничилось бульоном – после трёх месяцев внутривенного питания ничего тяжелее мне пока просто было нельзя – а ещё через двадцать минут дверь палаты распахнулась, и внутрь ворвалось несколько человек. Лиц я по-прежнему не могла разглядеть, но кто это был, поняла сразу. Слезы снова заструились по щекам сами собой, а потом высокая красивая женщина, выглядевшая лет на десять моложе своего настоящего возраста, с порывистым вздохом заключила меня в объятия. Я уткнулась носом ей в шею, совсем

как в детстве, и сразу почувствовала аромат знакомых духов.

– Мама...

– Джейн... – прошептала она, и столько было в её голосе чувств, что мне сразу стало не по себе. Даже представить себе не могу, какими были для моей семьи эти три месяца, пока я наслаждалась приключениями в девятнадцатом веке...

Кто-то догадливый сунул мне в руку очки, в которых я узнала свои собственные, которыми редко пользовалась, и я немедленно нацепила их и обвела взглядом родных. Сразу за мамой меня крепко обнял отец, а потом и Тея, которой в обычной жизни подобные сантименты были несвойственны.

Я рассматривала их во все глаза. Все трое выглядели какими-то растрёпанными, словно их резко сорвали с места звонком, и они примчались в больницу сразу же, не тратя времени на долгие сборы. Уверена, я была недалеко от истины. Даже Тея была одета в обычные кеды, джинсы и мешковатый серый свитер, протёртый на локтях, который давно стал домашним, а на её лице не было ни грамма косметики. Но было не только это. Все трое, особенно мама, казались осунувшимися, похудевшими и побледневшими. Но в обращённых ко мне взглядах было столько радости и облегчения, что я теперь ещё острее испытывала вину перед ними. Даже представить не могу, что они пережили в эти три месяца...

– Доктор Фелпс позвонила нам этим утром, – как и я, мама плакала от слишком сильных эмоций. – Сказала, что ты очнулась...

– Простите меня, – только и смогла выдавить я. – Я так виновата перед вами...

– Это в прошлом, – отец говорил твёрдо, но в последний момент его голос всё равно дрогнул. – Главное, что ты вернулась к нам.

– Как ты себя чувствуешь?

Этот голос не принадлежал никому из моих родных, и я перевела взгляд в поисках его обладателя. В дверном проёме обнаружилось ещё одно знакомое лицо, при виде которого я заулыбалась. Ричард не пересекал порог палаты, давая мне возможность поздороваться с семьёй, и широко мне улыбался. Я сразу же принялась разглядывать его в поисках ран и шрамов, но он выглядел так же, каким я его и запомнила. Никаких следов полученных травм, кроме одной-единственной – правую бровь Ричарда ровно над глазом теперь пересекал вертикальный шрам. Светлые волосы взлохмачены. Карие глаза смотрели на меня с теплотой, и я сразу поняла, что эти три месяца Ричард беспокоился за мою дальнейшую участь так же, как я волновалась в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году за него.

– Я в порядке, – заверила я всех одновременно. Снова видеть их всех после того, как я была абсолютно уверена, что они потеряны для меня навсегда, было настоящим счастьем. Потом посмотрела на родителей. – Давно вы вернулись из Турина?

– Три месяца назад, – отозвался отец. – Сразу после звон-

ка Теи.

– Мы не могли просто оставаться там, не зная, что с тобой, – добавила мама, крепко держа меня за руку. Мне показалось, что она просто боялась отпустить меня. – Незнание хуже всего.

– Понимаю, – пробормотала я и перевела взгляд на Ричарда. Он уже отлепился от дверного косяка и теперь стоял у моей кровати рядом с Теей. – Ну а ты как? Доктор Фелпс сказала, что нас доставили в тяжёлом состоянии.

– Я лучше всех, – заверил он. – За эти месяцы вполне восстановился. Водитель грузовика вовсе отделался парой ушибов и лёгким испугом.

Эти слова заставили меня нахмуриться. Я прикрыла глаза, восстанавливая в памяти аварию. Получалось с трудом, потому что этот вечер запомнился мне урывками, а от самой автокатастрофы остались только отдельные вспышки.

– Что тогда вообще произошло?

Вид у Ричарда сделался виноватый. Отец посмотрел на него тяжёлым взглядом, и я задалась вопросом, какие нелёгкие разговоры были у моих родителей с Ричардом, когда выяснилось, что я не могу проснуться.

– Я задремал за рулём и выехал на встречу. К счастью, все остались живы. Машина всмятку, и ещё меня лишили прав за вождение в нетрезвом виде. Но по сравнению с остальным это мелочи. Ты очнулась, и это главное.

– Я так по вам всем скучала, – вырвалось против воли у

меня.

На лице Теи промелькнуло удивление.

– Едва ли ты вообще заметила эти три месяца.

Я только кивнула, понимая, что любой спор будет бесполезен. Жаль, что я не могу рассказать им о своих приключениях. Не могу рассказать, что я Путешественница. Возможно, они бы мне поверили. Даже более чем вероятно, что поверили бы – родители и Тея в курсе, чем занимаются Искатели. Они не хотят верить в сверхъестественное, но мне кажется, что тут хватило бы небольшого усилия, чтобы поверили. Ричард же и вовсе в курсе, чем я занимаюсь и что происходит. Так что да, я могла бы сказать им, но... Это будет слишком эгоистично. Для моих родных только что закончился ужасный период, когда они не знали, выживу ли я и вообще вернусь ли когда-нибудь к ним. Выливать на них сразу ведро новой и не самой лёгкой информации будет слишком жестоко. Они этого не заслужили. Я и так достаточно виновата перед ними.

Поэтому я с улыбкой покачала головой, успокаивая Тею, и снова обняла маму.

– Я пропустила за это время что-нибудь интересное?

– Скорее, нет, – задумчиво сказал отец. – По крайней мере, в том, что касается семейных дел, нет никаких перемен. Может, твои друзья расскажут тебе что-то существенное.

– Шарлотта, Алекс и Мартин очень за тебя волновались, – добавила мама. – Они регулярно звонили и спрашивали о те-

бе, а также приезжали к тебе сюда. После звонка доктора Тея написала им, что ты очнулась. Думаю, они навесят тебя сегодня-завтра. Заодно расскажут тебе про дела «Искателей».

Тея и Ричард обменялись быстрыми встревоженными взглядами. Это произошло стремительно, и уже через секунду лица обоих снова стали совершенно спокойными. Я заметила это только потому, что в тот момент смотрела на сестру.

Интересно. Что это за тайны мадридского двора? И что о делах Искателей могут знать Ричард и Тея, которые к ним вообще не имели никакого отношения?

У меня было лишь одно предположение, и мне оно совсем не нравилось. Подозреваю, что история с тёмным магом ещё не закончена. В таком случае мне следует в ближайшее время выяснить у друзей, как продвигалось расследование магов и смогли ли Рыцари вычислить убийцу. Если да – то выяснить, кто это был. Если нет – узнать, что маги предпринимают сейчас. Действовать надо осторожно, ничем не намекая, что я та самая Путешественница-Искательница, которая путалась у ковена под ногами сто тридцать лет назад.

Люблю, когда у меня есть конкретный план действий.

Глава 2

Родные просидели у меня ещё долго. Ричард ушёл довольно быстро, и я была очень благодарна ему за возможность побыть с семьёй. Родители и Тея рассказывали о наших семейных делах, встречах – всё том, что я пропустила за три месяца. Ещё никогда эти простые разговоры о всяких несущественных мелочах не приносили мне столько радости и удовольствия, никогда я не слушала их с таким вниманием. И я не могу передать словами, как я была счастлива снова видеть мою семью, говорить и смеяться с ними.

Через несколько часов родители и Тея засобирались домой. Пока они сидели у меня, в палату заглянула доктор Фелпс и заверила всех, что у меня все показатели в норме и в скором времени я смогу отправиться домой. Эта новость улучшила моё настроение ещё больше, поскольку чувствовала я себя вполне сносно и лежать без дела просто не могла. Я попрощалась с родными, отец с Теей скрылись в коридоре, а мама вдруг остановилась в дверях. На её лице промелькнуло нерешительное выражение.

– Джейн... Скажи мне правду. Ведь вы с Ричардом тогда, в мае, возвращались от Шарлотты? Там ведь собралась вся твоя компания?

– Ну да.

– Это были просто дружеские посиделки? Это не было

как-то связано... ну, с Патриком и делами «Искателей»?

Это было настолько близко к истине, что я даже села прямее и внимательно взглянула на маму. Она выглядела встревоженной, и мне это не понравилось. Родители всегда относились к моей работе в «Обществе Искателей» снисходительно, не воспринимая их как серьёзную организацию. Почему сейчас мама начала об этом беспокоиться? Неужели... ей стало что-то известно о магии и всем остальном?

Что я пропустила за эти три месяца?

– Просто дружеская встреча, – как можно спокойнее сообщила я, постаравшись сделать максимально невинный и недоумевающий вид. – Мы часто так собираемся, ты же знаешь. Почему ты спрашиваешь?

– Я не уверена, – она пожала плечами и нерешительно улыбнулась. – В последнее время словно что-то происходит, а я не могу понять, что. Тея... стала вести себя странно, словно всеми силами пытается что-то скрыть. Твои друзья навещали нас время от времени и больше всего были похожи на группу заговорщиков. Ты перед аварией тоже вела себя временами необычно. Ещё и татуировку решила сделать...

Я с видом воришки, пойманного за руку, недоумённо посмотрела на сгиб локтя, где красовался символ защиты от Путешественников, и сделала вид, будто впервые его вижу.

– А, это... Это так, переводилка. Уже почти целиком сошла.

Она продолжала молча смотреть на меня, и я вздохнула.

– Мам, я выясню, что происходит. Клянусь, не имею ни малейшего представления, что затеяли Алекс, Мартин и Шарлотта, и каким образом к этому может быть причастна Тея.

«И очень надеюсь, что никаким», – мысленно закончила я предложение. От предположения, что в заварушку с тёмными магами втянули мою сестру, которая не имела о них вообще никакого представления, мне стало не по себе. Да, когда Майкл и Розмари подключили меня к расследованию убийств, я тоже имела весьма смутное представление о магах, но... Одно дело я, и совсем другое – моя сестра! Ей в этих увлекательных приключениях с колдунами, жертвоприношениями, проклятиями и литрами крови точно делать нечего!

Мама кивнула, чуть успокоенная.

– Спасибо.

– Не волнуйся, – я не стала произносить вслух мысль, что, даже выяснив, что происходит, я всё равно не буду ничего рассказывать родителям. Как известно, меньше знаешь – крепче спишь. И моих родителей точно надо держать от происходящего так далеко, как только возможно.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул отец.

– Амелия, ты идёшь?

– Конечно, – она улыбнулась и поднялась.

Поцеловав меня на прощание, она вышла следом за отцом. Несколько минут я ещё лежала в постели, бездумно гля-

дя на закрывшуюся за ними дверь, а потом откинула одеяло и встала на ноги. При хождении тело ещё подчинялось с определённым трудом, а ноги почти не сгибались, но я всё же доковыляла до ванной комнаты, умудрившись по пути не упасть и ничего не уронить. Там я ухватилась руками за раковину – без какой-либо поддержки меня до сих пор покачивало – и наконец-то взглянула на себя в зеркало.

Лицо Элизабет пропало. С плоской поверхности на меня смотрело моё собственное родное отражение, от которого я давно успела отвыкнуть, и по которому по-настоящему соскучилась. Длинные тёмно-рыжие волосы. Белая кожа. Серые глаза. Никаких шрамов или ссадин.

Я выглядела точно так же, как три месяца назад.

Кроме... Я присмотрелась и заметила новую деталь. Я выглядела очень исхудавшей, словно меня долгое время держали впроголодь. В каком-то смысле так оно и было – ведь последние три месяца меня кормили внутривенно. Больничная роба с завязочками выглядела на два размера больше и висела на мне бесформенным мешком. Кожа на лице обтягивала скулы, о которые я теперь боялась порезаться. Наверное, по параметрам Теи я теперь была эталоном красоты.

Привыкая к мысли, что белокурые волосы и кукольное личико остались в девятнадцатом веке, я прокашлялась и попробовала запеть. Мотив «Зелёных рукавов» звучал в голове так же отчётливо, как если бы я стояла на сцене, а мистер Скотт дирижировал оркестру, но едва я открыла рот... Увы,

от чудного голоса Элизы не осталось и воспоминания. Мой собственный голос, над которым никогда не работали педагоги, сорвался, едва я попыталась вытянуть более высокую ноту. В те же моменты, когда он не срывался, то звучал хрипло и напоминал карканье.

Абсолютно предсказуемо, но в то же время безумно жаль. Конечно, сохрани я вокальные данные, едва ли мне удалось бы стать великой певицей в двадцать первом веке, когда эстрада и так переполнена, но лишаться этого чудесного таланта было очень грустно. Словно какую-то часть меня оторвали и выбросили...

Вернувшись в палату, я забралась в кровать и дотянулась до пульта от телевизора. Узнать, что мире происходит, что ли?..

Телевизор рассказал о встрече глав нескольких государств, а также об усилении угрозы терроризма. Моя рука машинально потянулась к пульту, чтобы сделать звук потише, но тут пошли новости поинтереснее.

– Мария Форд и Гарри Лукас до сих пор не найдены. Полиция продолжает поиски, в то время как друзья молодых людей организовали несколько волонтерских поисковых групп, которые в данный момент прочёсывают окрестности Лондона. Родные пропавших призывают каждого, кому может быть известно хоть что-то о местонахождении Гарри и Марии, позвонить по любому из номеров, которые сейчас отражаются на экране. Напоминаю, двое студентов лондон-

ского Колледжа искусств святого Мартина не вернулись домой вечером четырнадцатого июля и теперь объявлены пропавшими без вести. Об их судьбе до сих пор ничего не известно.

На экране в последний раз мелькнули фотографии двух молодых людей чуть младше меня, и ведущая перешла к следующему сюжету.

– Смерть Томаса Карпентера была официально признана суицидом, – прямо передо мной возникла знакомая фотография. Моя рука зависла над пультом, и я растерянно уставилась в экран. – Об этом сегодня утром заявил детектив Майлз Брукс, проводивший расследование. По его словам, судмедэкспертиза доподлинно установила, что гибель знаменитого английского учёного не является ни убийством, ни несчастным случаем. Напоминаю, что профессора Карпентера обнаружили мёртвым в его квартире двадцать пятого июля. Он входил в историческое общество «Миллениум», и многие заслуженные историки признают его одним из самых одарённых учёных страны. Профессору Карпентеру было всего пятьдесят лет.

Я отбросила пульт в сторону и устало потёрла лицо. Томас Карпентер входил в «Общество Искателей». Я не была знакома с ним лично, но Патрик всегда отзывался о нём с большим уважением и часто говорил о профессоре Карпентере именно в моём присутствии, поскольку тот тоже был специалистом по древним языкам и, как и я, знал древнеирланд-

ский. Патрик наверняка расстроится из-за его смерти, да и вообще потеря такого одарённого учёного скажется на успехах «Искателей»...

Больше ничего важного новости не сообщили, и я включила звук. Но в тишине успела побыть совсем недолго. Вскоре в коридоре раздались приближающиеся голоса, возбуждённо переговаривавшиеся между собой, которые стихли прямо под дверью, а потом послышался очень деликатный стук. Я откинулась на подушку, скрестила руки на груди и с интересом стала ждать развития событий, будучи не в силах сдержать улыбку на лице. Потом дверь, наконец, открылась, и моему взору предстали мои друзья, которых я была рада видеть ничуть не меньше, чем родных. При виде меня Шарлотта что-то радостно пискнула и устремила вперёд, Алекс и Мартин не отставали от неё. Последовал новый круг радостных приветствий и объятий.

– Чёрт возьми, живая! – Алекс восторженно хлопнул меня по плечу. – Мы знали, что ты выберешься!

– Но ты заставила нас всех поволноваться, – Шарлотта широко улыбалась. – Ты в курсе, что тебе теперь не разрешат алкоголь минимум до того момента, как тебе исполнится тридцать?

– Я с этим как-нибудь справлюсь, – заверила её я, не в силах сдержать счастливых эмоций, и рассмеялась. – Как же я рада всех вас видеть!

– Мы по тебе тоже скучали, – в присущей ему серьёзной

манере заявил Мартин. – Как же хорошо, что ты очнулась!

– Мы часто навещали тебя, но врач всё время говорила, что ничего нельзя предсказать. Что твоё возвращение маловероятно. Мы рады, что она ошиблась! – Алекс тепло улыбнулся. – Как ты себя чувствуешь?

– Намного лучше. Доктор Фелпс сказала, что меня скоро выпишут.

– Как впечатления от комы? – иронично поинтересовалась Шарлотта. – Будет что в старости внукам рассказать?

У меня на языке вертелось множество ответов о том, какими на самом деле невероятными вышли для меня эти три месяца, но, конечно, нечего было и думать, чтобы поведать о своих приключениях.

– Никаких, – будничным тоном сообщила я. – Я просто не заметила пробежавшего времени. До сих пор в голове не укладывается, что я столько пропустила.

– Ты даже не представляешь, сколько, – охотно подтвердил Алекс, но тут же получил чувствительный тычок в бок от Мартина, и его лицо приняло виноватое выражение. Однако сказанного было не вернуть, и я даже села прямее.

– Дай угадаю. Ты ведь говоришь сейчас не просто о новых научных конференциях, которые провёл Патрик? И не о новых найденных записях из развалин какого-нибудь монастыря, которые очень похожи на магический ритуал?

Судя по тому, как они все переглянулись и посерьёзтели, я была совершенно права. Я изобразила на лице самое

глубокое внимание и почувствовала, как внутри меня что-то ёкнуло. Не знаю, что произошло за эти три месяца, но я была абсолютно уверена, что услышанное придётся мне не по нраву.

– Слушай, а ты уверена, что готова к подобным новостям? – осторожно уточнил Алекс и покосился на кнопку вызова врача у моей койки. – Может, тебе нельзя нервничать и волноваться? И вообще тебе прописали полный покой?

– Да, может, тебе пока рано такие истории выслушивать? – с готовностью подхватила Шарлотта. – А то кто знает, может, ты сейчас ещё на три месяца отключишься?

– Хватит зубы мне заговаривать. Лучше просто выкладывайте, что произошло. И не врите, что после той неудачной засады в Эйлсфорде история с колдуном просто взяла и закончилась!

Они снова переглянулись, принимая какое-то общее решение, и лица всех троих выразили покорность судьбе. Шарлотта вздохнула.

– Ты права. И ты наверняка в скором времени сама бы всё узнала, так что... Конечно, история не закончилась. Когда стало понятно, что ты не можешь проснуться, Майкл и Розмари продолжили расследование. По мере сил мы помогали им и Рыцарям, но особых результатов это не дало. А потом...

Шарлотта вдруг замолчала, а лицо Алекса застыло, когда он посмотрел куда-то в сторону. Я приподняла голову и обнаружила, что взгляды всех троих были прикованы к теле-

визору на стене. В новом выпуске новостей дублировали сюжеты, которые я уже видела, и сейчас на экране вновь были фотографии исчезнувших студентов.

– Я уже видела этот выпуск, – сообщила я. – Эти двое пропали без вести почти три недели назад...

– Не пропали, – отозвался Мартин с горечью на лице, рассматривая фотографии смеющихся молодых людей. – Их и ещё восемь человек принесли в жертву в Эйлсфорде в конце июля.

У меня вырвался судорожный вздох, а пальцы скомкали край одеяла. Ребята наблюдали за моей реакцией с лёгкой опаской, а Алекс даже сделал шаг к двери, явно намереваясь бежать за доктором, если я вздумаю забиться в припадке или потерять сознание.

– Откуда вы знаете, что их там убили? Вы что?..

– Мы были там, – нехотя подтвердила Шарлотта и слегка позеленела от воспоминаний. – Розмари и Майкл взяли нас с собой. По правде сказать, мы сами вызвались. Мы же помогали им до этого и решили не отступить.

– Следы ритуала маги скрыли, – добавил негромко Алекс. – Чтобы никто из СМИ не пронюхал. Но это сейчас неважно. Почему-то о восьми других пропавших никто не заговорил, а вот исчезновение этих двух студентов заметили сразу.

Несколько секунд я молча смотрела на них.

– Как Рыцари вообще это допустили? – наконец тихо

спросила я. – Ведь Алисия знала, что колдун не отступится от своих планов. Почему в Эйлсфорде не было никого на страже?

Мартин усмехнулся, но прозвучало это совсем невесело, и поправил очки.

– Ты зря недооцениваешь эту женщину. Разумеется, она не была столь легкомысленна. Но Рыцарей мало, и почти всех она задействовала в расследовании, так что в Эйлсфорде постоянно дежурили лишь два Рыцаря. Они должны были следить за любыми изменениями и докладывать обо всех посетителях.

– И что?

– А то, что их обоих убили, – холодно сообщил Алекс. – Перерезали горло, так же, как и остальным. Причём их даже не задействовали в ритуале, а просто устранили, как досадную помеху. Что в очередной раз подтверждает, что, кем бы ни был наш враг, настроен он весьма серьёзно и отступать не собирается.

Я глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Напрасно я надеялась, что за три месяца, пока меня не было, Рыцари смогли вычислить и остановить чёрного мага. В памяти вспыхнули картинки из тысяча восемьсот восемьдесят пятого года: мёртвая Маргарет, кровожадный садист Гровер, уничтоженное Общество Искателей, попытки убрать с пути меня, наносящая мне последний удар Валери...

Последнее видение было настолько ярким, что я снова

ощутила, как мои внутренности превращаются в кашу, а живот скрутило острой болью. Но я крепко сжала зубы, зажмурилась, не позволяя ей отразиться на лице, и усилием воли отогнала Валери прочь. Красные круги перед глазами постепенно рассеялись, и я снова посмотрела на друзей.

– Что сейчас делают Алисия, Майкл и Розмари? У них есть какие-нибудь зацепки? Что вы успели нарасследовать за эти три месяца?

– У магов сейчас есть не просто зацепки. Рыцари уже вычислили, кем является этот убийца. Улик против него набралось более чем достаточно, – задумчиво сказала Шарлотта, невидящим взглядом уставившись на поверхность телевизора, где теперь рассказывали про открытие какой-то выставки в Национальной Галерее. – Собственно, Рыцари в последнее время целиком заняты тем, что пытаются его схватить.

Я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Помнишь тёмного мага, который помог вам с Ричардом, когда вас схватили Путешественники? Ну, брата Розмари?

Не сиди я в тот момент в кровати, у меня бы точно подогнулись колени, но, к счастью, никто ничего не заметил, и Алекс как ни в чём не бывало продолжил:

– Всё указывает на него. Это даже Розмари подтвердила, хотя она до последнего пыталась его оправдать.

Я глубоко вздохнула, дождалась момента, пока стук сердца перестанет отдаваться в ушах от одного только упоминания о Джеймсе, и постаралась как можно спокойнее посмотре-

реть на остальных.

– Почему он?

– Во-первых, он был единственным посторонним магом, который знал о засаде в Эйлсфорде. Между прочим, это ты ему сообщила, – строго напомнил Мартин.

Я всё так же, не мигая, смотрела на них, и, видимо, было в моём лице что-то такое, что Мартин не стал развивать тему, а продолжил:

– Во-вторых, он тёмный маг и не скрывает этого.

– Как и Валери, – резче нужного заметила я.

– Но она всё это время находится под колпаком у магов. По-моему, она сейчас и шагу не может сделать без их строгого надзора, так что её можно исключить. И ты сама помнишь, что она не была в курсе всех деталей засады в Эйлсфорде. И третье – круг подозреваемых и так ограничен. Убийства происходят по точно такому же сценарию, что и в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, и маги говорят, что и тогда полностью посвящённых в происходящее было не так много. Блэквуд был одним из них.

– Пока я не слышала ничего такого, чего не знала бы ещё до аварии, – заявила я ледяным тоном. Мысленный голос с упрёком заметил, что не стоило говорить так резко, ведь мои друзья точно не виноваты в происходящем, но одно только упоминание Джеймса выбило меня из равновесия. Как только дело касалось его, я не могла больше мыслить объективно.

– За пару дней до... жертвоприношения в Эйлсфорде Бл-

эквуда видели вместе с одной из жертв. Тогда, разумеется, это ещё не была жертва, а вполне живой человек. Причём не из этих пропавших ребят. Кто-то из Рыцарей видел их вдвоём, а потом, когда обнаружили десять трупов, опознал убитого.

– Это могло быть просто совпадение...

– Да брось, Джейн, – Шарлотта с досадой поморщилась и покрутила в пальцах очередную подвеску на шее. Сегодня это был кристалл аметиста на кожаном шнурке, который ей когда-то подарила я. – Маги до сих пор не поняли, по какому принципу колдун выбирает своих жертв. Это совершенно обычные люди, у которых нет ничего общего. В девятнадцатом веке в этом ритуале вообще убили магов. И ты назовёшь простым совпадением то, что Блэквуда видели с совершенно случайным человеком с улицы, которого нашли через два дня с перерезанным горлом?

Я приоткрыла рот, но поперхнулась заготовленной фразой и промолчала, только посмотрела на ребят расширенными глазами. Один из последних разговоров с Анабелл возник в памяти очень отчётливо, я словно слышала со стороны каждую её реплику. Это не объяснило бы появление Джеймса рядом с будущей жертвой, но мне теперь было совершенно очевидно, что убийства были отнюдь не случайны.

Но... как объяснить это остальным? Рассказать, что я Путешественница? Возможно, рано или поздно придётся, но... Не сейчас. До поры до времени стоит скрыть тот факт, что

я и есть Элизабет Блэквуд.

Поскольку я молчала, остальные восприняли это как признание поражения.

– Не огорчайся, – с заботой в голосе посоветовал Алекс. – Мы понимаем, ты признательна Блэквуду за то, что он спас тебя от Путешественников. Но если он убийца...

– Да, да... – пробормотала я. – Конечно...

Они переглянулись. Исполненные сочувствия взгляды мне не понравились, но ругаться и спорить мне не хотелось, и я демонстративно зевнула.

– Вы не против, если я лягу? Чувствую себя уставшей.

– Конечно, – немедленно согласился Мартин и слез с подоконника, на котором до этого момента удобно устроился. – Ты ещё не до конца выздоровела.

– Отдыхай, – согласился и Алекс. – Будем на связи, хорошо? Если узнаешь точно, когда тебя отпустят, сразу сообщи.

Шарлотта, зная меня из всей нашей компании лучше всех, поднялась с кровати не сразу. Несколько секунд она продолжала изучающе буравить меня взглядом, явно не поверив в мою внезапную слабость, но спорить не стала и тоже встала.

– Тогда созвонимся.

Мы нестройно попрощались, и друзья ушли. Я растянулась на койке, закинув руки за голову.

Несмотря на то, кем стал Джеймс, я совершенно отчётливо знала одну вещь – в тысяча восемьсот восемьдесят пятом

году жертвоприношения проводил не он. И я абсолютно уверена, что и в этом времени он не стал бы заниматься подобным.

Значит, Рыцари пытаются поймать не того, кого надо.
Но тогда кого именно надо ловить?

Глава 3

Никаких изменений в моём самочувствии больше не наблюдалось, и уже через два дня доктор Фелпс решила, что мне можно выписываться. С моей стороны не последовало никаких возражений: конечно, каждый день ко мне приходили родные, но в остальном лежать в больнице оказалось невероятно скучно. Забирала меня Тея. Собрав свои немногочисленные пожитки и выслушав последние наставления от доктора, я отправилась к лифту. Там я столкнулась со знакомой медсестрой, с которой тепло попрощалась. Пока мы ехали в лифте, она дружелюбно спросила:

– Одна домой поедешь?

– Нет. Сестра ждёт в машине.

– Это хорошо, – она улыбнулась. – Знаешь, тебе повезло с близкими. Пока ты лежала в коме, к тебе приходило много народу. Вроде всем было известно, что ты в коме, что на посетителей не реагируешь, но навещали тебя часто.

Я кивнула, почувствовав ком в горле.

– Вы правы. Я... Именно сейчас я точно поняла, как это важно, что они у меня есть. А уж как они радовались, когда мы наконец-то увиделись...

– Но не все приходили к тебе после того, как ты проснулась, – вдруг заметила она рассеянным тоном, уже перебирая какие-то бумаги на планшете – так говорят, поддерживая ни-

чего не значащую беседу. Меня же охватило любопытство.

– Кто ещё приходил? Ну, пока я была без сознания?

– Раза четыре приходила одна пара, – вспомнила медсестра, отрываясь ненадолго от документов. – Мужчина – просто писанный красавец, словно с экрана телевизора, и с ним женщина чуть постарше него. Пару раз приходил пожилой мужчина, худой, в очках. Он очень подробно расспрашивал доктора Фелпс, беспокоился за тебя. Ещё была одна девушка, очень красивая. Запомнила потому, что у неё были волосы такого необычного платинового оттенка.

По описанию я сразу узнала всех моих «гостей». И если приход Майкла, Розмари и Патрика меня не очень удивил, то при упоминании Валери мне стало плохо. Ей-то что здесь понадобилось? От одной только мысли о том, что колдунья была здесь, пока я лежала без сознания и ничего не могла сделать, меня замутило. В сознании очень отчётливо всплыли кадры из «Убить Билла», где героиня Дэрил Ханна собиралась убить лежавшую в коме Уму Турман. А зачем приходила Валери? Убедиться, что я всё равно что мертва?

Отогнав подальше это видение, я как можно непринуждённое посмотрела на медсестру.

– Вы правы. Посетителей и впрямь было много.

Лифт звякнул на первом этаже, и двери разъехались в стороны. Мы с медсестрой вышли, я уже задумалась о том, что должна буду сделать первым делом, когда вернусь домой, и тут услышала:

– Был ещё один человек. Он приходил всего раз. Молодой, лет под тридцать, русые волосы где-то до плеч. Тоже довольно привлекательный...

Я резко остановилась прямо посреди коридора. Точно так же, кажется, на секунду остановилось моё сердце.

– Джеймс был здесь? – как я ни старалась, голос всё равно дрогнул.

Не знаю точно, как это прозвучало, но уж точно не спокойно, потому что медсестра тоже замедлила шаг и взглянула на меня внимательно.

– К сожалению, своё имя он мне не называл.

– А вообще хоть что-нибудь говорил?

На её лице появилось слегка виноватое выражение.

– Нет. Извини. Он просто пришёл, какое-то время побыл в палате и вскоре ушёл. Джейн, ты в порядке? Может, тебе присесть?

– Что?.. Нет, спасибо, – я сделала над собой усилие и выдавила улыбку. – Я в порядке. Большое вам спасибо.

Мы попрощались, и я поспешила к дверям. Пока выходила на крыльцо, здоровалась с Теей, усаживалась в машину, пока мы ехали домой, пока по пути отвечала на вопросы сестры – меня словно не было. Я напоминала самой себе китайского болванчика без воли и чувств, словно кто-то невидимый управлял мной, заставляя вести себя так же, как обычно. Но все мои чувства были в смятении, и я была зла на саму себя за то, что подобную реакцию вызвало одно только

упоминание Джеймса. Боюсь даже представить, какой будет моя реакция, если я столкнусь с ним лицом к лицу. Меня можно будет сразу выносить на руках.

...Почему он приходил? Неужели беспокоился? Вряд ли. Да, мы не были врагами, и наше последнее прощание вышло более чем... романтичным – я рассеянно коснулась пальцами губ, вспоминая наш первый поцелуй, – но всё же мы не были настолько близки, чтобы Джеймс из сентиментальности приходил меня навещать, пока я лежала в коме. Тогда в чём причина?

Когда мы приехали, мысли о Джеймсе всё же отошли на второй план, уступив место щемящему чувству радости от того, что я наконец-то дома. Я не заметила никаких перемен, хотя пристально вглядывалась в окружающие предметы, выискивая любые изменения. Тея, кажется, почувствовала моё состояние, потому что притихла и не говорила больше ни слова. Знакомое крыльцо, прихожая, лестница на второй этаж... И, наконец, моя спальня, в которой я просто затаила дыхание, оглядываясь вокруг. Здесь царил образцовый порядок, чего точно не было в последнее утро, когда я собиралась к Шарлотте. Комната была прибрана, и даже постороннему взгляду становилось совершенно очевидно, что здесь больше месяца никто не жил. Но в то же время мои вещи оставались тут, никто и не думал их убирать.

– Значит, всё это время вы просто ждали, что я вернусь? – прошептала я, пытаюсь справиться с комом в горле. – Хотя

даже не знали, случится ли подобное вообще?

Тея неловко кивнула.

– Врачи с самого начала говорили, что твоё возвращение маловероятно. Родители поставили срок – полгода. Если бы ты не очнулась в течение шести месяцев, мы бы... перестали ждать.

Несколько секунд я смотрела на неё, пока не сообразила, что она имела в виду. Через шесть месяцев после аварии меня бы отключили от аппарата жизнеобеспечения. И, продержись я в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году не три месяца, а полгода, возвращаться мне было бы уже некуда. Осознать такое нелегко... но понять решение родных я могла.

Поэтому я только кивнула, принимая такую правду. Тея несколько секунд молчала, а потом подошла и крепко обняла меня. Ничего не говоря, я так же крепко обняла её в ответ. И никакие слова и объяснения не были нужны.

Затем у неё зазвонил телефон, и она вышла, а я бросила сумку с вещами на стул и несколько секунд просто стояла, снова привыкая к своей комнате. Потом подошла к комоду, открыла ящик с тёплой одеждой и сунула руку под стопку свитеров. Ожидала почувствовать привычный холод чёрной магии, но пальцы могли нащупать только шерсть. Спрятанная книга с ритуалами на древнеирландском – та самая, которой в тысяча восемьсот восемьдесят пятом владел Гровер, и которую Майкл и Розмари сохранили втайне от всех – про-

пала.

* * *

Звонок в дверь отвлёк меня от перебирания бумаг в моём столе. Меня не было дома три месяца, а жизнь в девятнадцатом веке настолько отличалась от современной, что все привычные предметы в комнате казались мне давно забытыми, словно я отсутствовала несколько лет. Я рассматривала свои старые записи, тетради с переводами, какие-то конспекты, оставшиеся ещё с университетских времён, узнавала их все и в то же время не узнавала. Ноутбук на столе мне вообще казался инопланетной технологией. Кем бы ни был внезапный визитёр, он пришёл как нельзя более вовремя, иначе меня просто затянуло бы в пучину воспоминаний, из которой я ещё не скоро смогла бы выбраться.

Спустившись на первый этаж, я распахнула входную дверь и почувствовала, как на лице сама собой расцветает радостная улыбка.

– Джейн, ты очнулась! Как ты? – совершенно позабыв о привычной сдержанности, Розмари шагнула вперёд и порывисто обняла меня. – Я так рада!

– Мы беспокоились за тебя, – Майкл тепло улыбнулся мне поверх её плеча. – Как себя чувствуешь?

Я поспешила заверить, что со мной всё прекрасно. Розмари отступила назад, и я осмотрела их обоих, чувствуя, что

по-настоящему радуюсь встрече. Видеть старых знакомых в современной одежде вместо платьев и камзолов девятнадцатого века было непривычно, и всё же это по-прежнему были они. Я уже успела подзабыть, что Розмари с тысяча восемьсот восемьдесят пятого года стала выглядеть старше – в частности, я не помнила мелких морщинок вокруг её глаз и губ, когда она улыбалась. Корсеты и турнюры больше не скрывали её фигуру, а джинсы и водолазка под горло подчёркивали длинные ноги и стройную талию. Майкл выглядел всё так же блистательно и сражал наповал своей внешностью всех особ женского пола, начиная с девочек и заканчивая пожилыми леди. Как ему такое только удаётся?..

И ещё мне было приятно снова видеть их вместе. Да, когда я видела магов в последний раз, их отношения уже налаживались, и было понятно, что все разногласия в скором останутся в прошлом, но всё равно я была совершенно искренне рада за эту пару.

Я пригласила их войти и только закрыла дверь, как услышала, что у дома притормозила машина. Ещё через полминуты в дверь снова позвонили. На этот раз на крыльце оказались Алекс и Мартин, а у дома я увидела припаркованные «Ягуар» и «Пежо».

– Все понемногу подтягиваются! – довольно заметил Алекс, здороваясь с Майклом и раскланиваясь с Розмари. – Привет, Джейн!

– Я что-то пропустила? – недоумённо уточнила я, огляды-

вая всех по очереди, на что Мартин только махнул рукой:
– Сейчас узнаешь.

Удивление стало ещё больше, когда в коридор выглянула Тея, бодро поздоровалась со всеми гостями и пригласила всех в гостиную, словно подобные встречи здесь проходили регулярно.

Во мне зашевелилось нехорошее подозрение, которое только усилилось, когда я увидела, что в гостиной все рассаживаются по местам, явно ставшим привычными. Тея выглядела полностью в своей тарелке, что было неожиданно, учитывая, что все присутствующие здесь изначально были моими знакомыми.

Новый звонок в дверь. Оставив остальных здороваться и расспрашивать, как у кого дела, я открыла дверь и впустила внутрь Ричарда. От дома неторопливо отъехало такси, прошуршав шинами по асфальту.

– Может, хоть ты скажешь мне, что за посиделки собираются в нашей с Теей гостиной? – с надеждой осведомилась я, но Ричард только улыбнулся.

– Мы всё тебе расскажем. Как ты? – в последнем вопросе в голосе появилась забота.

В этот момент я вдруг подумала, что мы стоим вдвоём в тесной прихожей, а до того, как я впала в кому, наши отношения продвигались именно в романтическом направлении. Да, это было три месяца назад... Но что, если Ричард до сих пор ко мне равнодушен? Не слишком хорошо. Всеми мои-

ми мыслями теперь владел один-единственный тёмный маг. О других мужчинах я не могла больше и думать.

– Со мной всё в порядке. Рада, что наконец-то дома.

Повисла отчётливая неловкая пауза. Ричард тоже казался смущённым и после недолгих, но явно мучительных раздумий задал следующий вопрос:

– Все в сборе?

Я только развела руками, поскольку не представляла, что за секретное собрание устроили у меня дома. От ещё более неловкой тишины нас спасла Тея, которая выглянула в коридор и вся просияла при виде Ричарда.

– Наконец-то ты приехал! Теперь не хватает только Шарлотты. Ну, что стоим? Идём в гостиную!

Ричард поспешил принять её предложение, и я поплелась следом за ними.

Шарлотта явилась ровно в четверть восьмого, из чего я сделала вывод, что встреча была назначена на семь. Она поприветствовала всех, заняла последний оставшийся стул, а я поинтересовалась:

– Ты же вроде проспорила, что будешь приезжать на все встречи вовремя?

– Я обещала приходить вовремя один месяц, а прошло уже три, Джейн, – отозвалась она, с грустью глядя на меня. Я прикусила язык и заметила, как остальные прячут сочувственные взгляды. Это мне понравилось меньше всего, и я решительно скрестила руки на груди.

– А теперь рассказывайте, что это за совещание заговорщиков. Я подумала было, что вы решили организовать вечеринку в честь моего возвращения, но для этого у вас слишком траурные лица, а также не хватает пиццы и колы. Так что выкладывайте – что я пропустила?

Особенно выразительным взглядом я обвела Мартина, Алекса и Шарлотту, которые в нашу последнюю встречу даже не намекнули на нечто подобное. На этот раз присутствующие обошлись без загадочного молчания и переглядываний, а вместо этого Майкл просто сказал:

– Мы пытаемся вычислить убийцу.

Я немного помолчала, ожидая продолжения, не дождалась, и выразительно приподняла одну бровь.

– Если мне не изменяет память, два дня назад вы вполне уверенно обвинили в происходящем Джеймса. Или мне показалось?..

При моих словах Розмари болезненно скривилась, но всё же ответила:

– Мы не думаем, что все эти ритуалы – дело рук одного колдуна. У него должен быть помощник.

Я вспомнила своё последнее столкновение с Гровером в театре – то самое, в ходе которого он почти порезал меня на ленточки – и всё, что он мне тогда говорил, и не стала сходу сыпать вопросами. Вместо этого я немного подумала и только тогда уточнила:

– Вы считаете, что Джеймс – лишь исполнитель? Что в

ковене есть кто-то, кто руководит его действиями?

– Это было бы логично, – подтвердил Майкл, глядя на меня с лёгким удивлением. Должно быть, моя догадливость произвела на него впечатление. Я же подошла к окну и задумчиво побарабанила пальцами по стеклу, размышляя. Непонятно, почему речь об этом зашла только теперь, а не четыре месяца назад, когда вся история только началась. Или... Тогда, сто тридцать лет назад, я пересказала Джеймсу весь свой разговор с Гровером. Неужели он не стал передавать мои слова остальному ковену?..

– Судя по тому, как наш враг осведомлён о наших делах, это точно должен быть член ковена, – продолжила его мысль Розмари. – Мы сравнивали, как развивались события в тысяча восемьсот восемьдесят пятом и в две тысячи пятнадцатом, и вынесли предположение – оба раза умирали Хранители ковена. Мы полагаем, что тот, кто это всё затеял, хочет стать Хранителем. Жертвоприношения нужны ему для того, чтобы манипулировать ковром по-своему и заставить разрозненных магов действовать так, как ему надо.

– Для этого ему надо быть минимум членом Совета, – возразила я.

– Сто тридцать лет назад подобное уже произошло – именно член Совета обратился за помощью к чёрному магу, чтобы добиться своего. Этот же член Совета всегда всеми силами стремился к тому, чтобы стать Хранителем. В тот раз его остановили, но сейчас он вполне мог заняться тем же. Ты

уже встречала этого мага...

Нужное имя пришло мне на ум ещё до того, как Розмари назвала его.

– Чарльз, – подтвердила она мои опасения.

– В тысяча восемьсот восемьдесят пятом году он использовал Валери, а сейчас, по вашему мнению, обратился за помощью к Джеймсу?

– Да, именно так, но... Откуда ты знаешь про Валери? – удивилась Розмари, на что я только процедила:

– Нетрудно догадаться. И всё бы хорошо, но есть одно «но» – Чарльз и Джеймс друг друга на дух не переносят. Вы не забыли, что именно Чарльз натравил Путешественников на Джеймса, так что те едва не убили его?

– Именно так – они не убили его, – возразил Майкл. – Джейн, Алан ведь рассказывал тебе о том, что такое проклятие «Серая смерть»? После неё выжить невозможно, а Джеймс смог. Вероятно, что Чарльз вступил в сговор с Путешественниками и приказал им не убивать Джеймса. Возможно, хотел только припугнуть...

Я потёрла переносицу, чувствуя, как в висках начинает болезненно пульсировать. Несколько раз глубоко вдохнула. Процентом на девяносто пять я была по-прежнему уверена, что они не правы. Но прежде, чем начать доказывать свою точку зрения, я очень хотела узнать кое-что ещё.

– Ну хорошо, допустим... Но вы не могли бы объяснить мне участие всех остальных в этом? – и я обвела рукой ком-

нату. – Помнится, изначально вы не хотели втягивать в это посторонних!

– Мы помогаем по мере сил, – негромко сообщила Шарлотта. – Мартин и Патрик сейчас перетряхивают архивы Искателей в поисках любой информации, которая могла бы помочь.

– То есть Патрик тоже в курсе? – я хорошо помнила, как начальник строго-настрого запретил нам вмешиваться в происходящее, но в свете этих новостей удивить меня уже было трудно.

– Подобное было бы трудно держать в тайне от него, – Алекс усмехнулся. – Он не пришёл в восторг, разумеется... Но даже он признаёт, насколько важно остановить жаждущего власти психа, который не гнушается никакими методами, чтобы добиться своего.

Я вспомнила пожар, уничтоживший Искателей в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, а также то, что Джеймс обвинил Чарльза в убийстве Артура Рассела, и только согласно кивнула.

– Мы же следим за Чарльзом. Пытаемся выяснить, с кем он встречается, какие интриги плетёт...

Я перевела взгляд с него на Шарлотту, а потом на Ричарда.

– Нет, только не говорите мне, что...

– Профессиональных шпионов из нас, конечно, не выйдет, – согласилась Шарлотта. – Но попробовать можно. Алекс за рулём, я фотографирую. Иногда нас сменяют

Ричард и Тея.

У меня отвисла челюсть, и я потрясённо уставилась на сестру.

– Ты спятила?! Как ты, чёрт подери, вообще в это влезла? Вместо Теи мне неожиданно ответил Мартин:

– На самом деле началось всё не с этого. Один раз мы влезли в дом Чарльза, чтобы порыться в его бумагах, а кто-то из его миньонов возьми и услышь нас! Алексу удалось сбежать, но его зацепило каким-то огненным заклинанием. Мы потерялись, но сообразили, что в больницу его везти нельзя – ожог был очень необычный, на простой несчастный случай его трудно списать.

– Мы подумали – есть ли у нас какой-нибудь знакомый врач? – подхватила Шарлотта. – Вспомнили про твою сестру, ну и...

С каждым словом мои ноги слабели всё больше, а под конец объяснения я уже сидела на диване рядом с Ричардом. Потом посмотрела на Тею.

– И ты помогла?

– Ну конечно, – она, кажется, даже слегка обиделась. – Нас же учили оказывать первую помощь... И как-то само собой получилось, что я постепенно узнала обо всём, что сейчас творится. Поначалу была в шоке, если честно... Но сейчас уже привыкла.

– И что? – я по-прежнему не могла поверить. – Ты согласилась во всём этом участвовать? По собственной воле?..

– В какой-то степени то, что ты оказалась в больнице, – тоже следствие всей этой заварушки. Правда ведь? Не просиди вы тогда всю ночь в засаде, вы с Ричардом не поехали бы к Шарлотте за город, а после не попали бы в аварию... И я хочу помочь! И не пугайся ты так! – кажется, она наконец-то заметила выражение моего лица. – На линию огня я почти не лезу! Только несколько раз была в качестве водителя.

– Но... Но... – я всё никак не могла успокоиться. – Ты хотя бы понимаешь, как это опасно?! Здесь погибают люди, Тея! Удивляюсь, как родители до сих пор не в курсе, чем ты занимаешься!

– Они ничего не знают. Сейчас они у себя дома, и мы видимся не каждый день! Через несколько дней они собираются в гости к друзьям в Девоншир. А теперь, когда ты очнулась, они наверняка и вовсе вернутся в Турин. И вообще, – тут её голос стал резким, и сестра посмотрела прямо на меня. – Джейн, хватит указывать мне, что я должна и не должна делать! Я стараюсь помочь, ясно? Как и ты! Только вот помощи от тебя в последние три месяца было не так много, не так ли?

Я осеклась, почувствовав внутри укол жгучей обиды, гораздо более сильной, чем от просто упрёка в бездействии. Возможно, с какой-то стороны это было глупо, но... Я чувствовала ревность – ревность к тому, как слаженно они работали, пока меня не было. А ведь в апреле, когда всё только начиналось, именно ко мне обратились Майкл и Розмари за

помощью! Именно я предложила посвятить в происходящее Шарлотту, Мартина и Алекса! А сейчас они спокойно расследуют без меня, и я вдруг почувствовала себя... лишней. Ненужной.

Это было обидно. Гораздо обиднее, чем просто резкие слова Теи.

– Кхм, ну ладно, – осторожно сказал Ричард, когда тишина стала совсем тяжёлой. – Может, нам стоит...

– Кто ещё в курсе дела? – спросила я, перебив его. – Только присутствующие и Патрик?

– Алан знает, – сообщил Майкл. – Мы абсолютно уверены, что происходящее – дело рук одного из членов Совета; наш главный подозреваемый – Чарльз, но кроме него остаётся ещё несколько человек. Алан – единственный, в ком мы можем быть абсолютно уверены. Он никогда не отрицал, что совершенно не хочет быть Хранителем. Сегодня он не пришёл как раз потому, что у них очередное собрание Совета, когда они пытаются выбрать, кому возглавить ковен. И ещё Алисия с Рыцарями в курсе. Она не слишком довольна вмешательством Искателей и совершенно посторонних лиц, – лёгкий кивок в сторону Ричарда и Теи. – Но она достаточно разумна, чтобы признать, что своими силами мы не справляемся.

– Потрясающе, – пробормотала я. – Просто волшебно.

– Хочешь что-нибудь сказать? Высказать свои соображения по этому поводу? – предложил Ричард.

– Только одно, – я поднялась на ноги. – Я точно знаю, что Джеймс не убивал этих людей. А это значит, что в самом корне вашей теории есть ошибка.

Маги даже спорить не стали, только вздохнули, а Шарлотта утомлённо закатила глаза.

– Да брось, Джейн! Ты опять за своё? Не сама ли говорила, что Блэквуд вполне может быть во всём этом замешан?

– Я ошибалась, – коротко ответила я, и вышла из комнаты.

Глава 4

Впрочем, надолго одна я не осталась, и уже через полминуты ко мне приблизилась Розмари. В тот момент я стояла на кухне, прижавшись лбом к оконному стеклу и бездумно глядя, как проезжают по улице редкие машины, и только по стуку каблучков догадалась, кто подошёл. Шаги стихли за моей спиной, и на несколько секунд повисло молчание. Поскольку говорить о Джеймсе у меня в данный момент не было сил, я произнесла нечто совершенно иное:

– Книга с заклинаниями пропала. Её нет в том месте, где я её прятала.

– Знаю, – без малейшего беспокойства подтвердила Розмари. – Майкл забрал её, когда стало понятно, что ты... в ближайшее время не очнёшься. Мы решили, что так будет безопаснее.

Мы немного помолчали.

– Вы и в самом деле думаете, что наш главный враг – Чарльз, который затеял всё это ради места Хранителя? – наконец спросила я.

– Данная версия кажется тебе необедительной?

– Мне кажется, что у вас недостаточно доказательств, – уточнила я, тщательно подбирая слова. – Не спорю, Чарльз ведёт собственную игру, но я не уверена, что всё дело только в его жажде власти.

– Ты не первая, кто высказал эту точку зрения. Патрик тоже предположил, что за всем происходящим скрывается что-то ещё. Но Алисия склонна считать иначе и, признаться, её умозаключения выглядят весьма логичными.

Я прикусила язык. С этим не поспоришь. Жаждающий власти Чарльз способен на всё, не считаясь с человеческими жизнями. Его ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, но...

Здесь точно есть что-то ещё. Но сначала мне самой хотелось бы это обдумать, и только потом делиться соображениями с другими.

Кстати... Интересно, почему именно Патрик решил, что здесь ведётся другая игра? Насколько хорошо мой начальник вообще посвящён в происходящее?

Ладно, об этом я подумаю позже.

– То, что вы задумали насчёт Чарльза – опасно. Я могу снова начать переводить ритуалы. Так мы узнаем, когда и где состоится последний, и сможем остановить убийцу!

– Нет! – неожиданно резко прозвучало в ответ. – В этом больше нет необходимости.

В её голосе появились странные нервные нотки, которые я как-то не ожидала услышать, так что я наконец-то отлепилась от окна и посмотрела на сестру Джеймса.

– Почему нет?

На красивом лице отразилась внутренняя борьба, пока Розмари пыталась принять какое-то решение. Я наблюдала

за её колебаниями с возрастающим удивлением. Затем она глубоко вздохнула и заговорила – тихо и невыразительно:

– Когда ты не проснулась после операции, и стало понятно, что в ближайшее время ты к нам не вернёшься, мы начали действовать. Ты помнишь – второе жертвоприношение в Эйлсфорде сорвалось, и у нас не было ни малейшего представления, какие шаги предпримет колдун в следующую очередь. Вероятно, в книге содержалась информация на эту тему – что делать, если один ритуал не прошёл вовремя. И тогда мы решили рискнуть и обратились к другому Искателю. К Томасу Карпентеру. Ты с ним знакома?

– Лично – нет, но я знаю, кто это. Мы встречались на конференциях и по работе... Он тоже знал древнеирландский, – я кивнула, а в следующий миг ощутила, как мои ноги прирастают к полу. – Погоди-ка... Но ведь он недавно умер, так? Я ещё в новостях видела... Вроде это было самоубийство?

– Если бы, – она невесело усмехнулась. – То есть официально – да, это выглядит как самоубийство. Дверь его дома была заперта, никаких следов посторонних внутри... Но тебе не кажется странным такое совпадение – учёный погибает вскоре после того, как его попросили перевести невероятно важные бумаги, от которых зависят жизни людей?

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Поскольку всё происходящее уже давно напоминало мне какой-то психологический триллер, мне не понадобилось много времени, чтобы понять, к чему она клонила.

– Вы думаете, что его убили, потому что он помогал вам, – это прозвучало даже не как вопрос, а как утверждение.

– Именно. А теперь скажи мне, Джейн, – теперь, когда ты очнулась и можешь приступить к работе, какова вероятность, что колдун просто закроет на это глаза?

Несколько секунд я размышляла. Розмари с чрезвычайно мрачным видом не сводила с меня глаз.

– Но откуда он будет об этом знать?

– Попробуй догадаться сама, – предложила Розмари.

Я недоверчиво покосилась на неё – не смеётся ли она – но она выглядела предельно серьёзной. Ненадолго задумавшись, я начала понимать.

– Мы устроили засаду в Эйлсфорде, и ритуал сорвался. Наш враг понял, что мы слишком хорошо осведомлены о происходящем, и мог заподозрить, что вы с Майклом не сожгли книгу с заклинаниями в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Возможно, он убил бы меня, но я впала в кому и стала безвредна. Потом вы обратились к другому знатоку древнеирландского – и он вскоре погиб. Я всё правильно назвала?

– Именно. Какой вывод можно сделать?

Я посмотрела на неё с тревогой, сразу уловив ход мыслей.

– Он знает, что книга заклинаний у нас, – наконец прошептала я.

– И это не самое плохое, – зловещим тоном добавила Розмари. – Знаешь, что здесь самое странное? Колдун ничего не предпринял по этому поводу. Когда убили Карпентера, мы

просто забрали книгу из его квартиры, точно так же, как перед этим – из твоей. То есть убийца её не взял, понимаешь? И он мог предпринять какие-нибудь шаги против нас. Хоть рассказать Рыцарям и Совету, что мы с Майклом скрываем у себя целый том чёрных заклинаний! Уверяю тебя, Алисия с Чарльзом, да и прочие, нас бы просто на части разорвали за такое! Но наш враг ничего не сделал. И я не верю, что это просто вылетело у него из головы.

– Он что-то задумал, – пробормотала я. – Наверняка что-то особенно губительное для всех нас и выжидает подходящий момент, чтобы нанести сокрушительный удар.

– Вслух это звучит её отвратительнее, чем мне казалось, – кисло сообщила Розмари.

От следующей мысли я даже слегка подпрыгнула.

– И после того, как одного из наших убили, вы позволили остальным в это вмешаться?! Ну ладно мои друзья, они Искатели и знают, на что идут. Но как же Тея и Ричард?! А если этот колдун убьёт и их?

– Джейн, я понимаю твои опасения, – Розмари слегка поморщилась. – Я не хотела, чтобы так всё обернулось. Но они все взрослые люди, и мы не можем принимать за них решение. Когда Карпентер погиб, они все отказались выходить из игры. Мы с Майклом пытались их образумить по мере сил, да и Алисия была категорически против их участия, но слушать нас твои друзья не стали. Может, хоть тебе удастся до них достучаться?

Я неопределённо махнула рукой.

– Я бы на это не рассчитывала. Ты сама видела – они так сработались за эти месяцы, что я уже чувствую себя пятым колесом в телеге.

Розмари, похоже, что-то расслышала в моём голосе и прекрасно поняла, что я чувствовала, потому что в следующий момент успокаивающе положила мне руку на плечо.

– Не расстраивайся, – тепло сказала она. – Я совершенно уверена, что ты быстро восстановишься, выяснишь всё, что пропустила, и снова будешь лезть в самые опасные авантюры.

Я нашла в себе силы улыбнуться.

– Спасибо тебе, – вдруг сказала я, вспомнив ещё одну важную вещь. – Ты спасла нас с Ричардом. Это ведь благодаря тебе наши повреждения так быстро исцелились, не оставив даже шрамов...

– К сожалению, моих знаний не хватило, чтобы вернуть тебя обратно, но... Пожалуйста.

Она посмотрела куда-то мимо меня, и мне показалось, что Розмари очень хотела задать какой-то мучивший её вопрос. Процентом на девяносто пять я была уверена, что он касался Джеймса, и уже приготовилась её убеждать. Но в последний момент Розмари передумала.

– Пойду послушаю, до чего они ещё додумались, – проворчала она и вышла.

Я опустилась на кухонный табурет, прислонилась спиной

к холодильнику и прикрыла глаза.

Совещание не затянулось надолго, и уже через полчаса народ начал расходиться. Первыми уехали Розмари и Майкл, и я не смогла сдержать улыбки, увидев, как он обнимал её за талию, пока они спускались с крыльца. Следом за ними собирались мои друзья. Ричард и Тея продолжали о чём-то шушукаться к гостинной, пока я вышла проводить Шарлотту, Алекса и Мартина.

– Не сердись, – миролюбиво посоветовал Алекс. – Но пойми, мы все не идиоты и представляем себе масштаб истории, в которую влезли.

– Но раз здесь есть колдун, убивающий направо и налево людей, смещающий равновесие сил в природе и жаждущий власти, кто-то должен его остановить, – добавила Шарлотта с воинственным видом.

Я скептически приподняла бровь.

– Вы это о себе?.. – сарказма в моём голосе хватило бы человеку на десять. Шарлотта недовольно насупилась, зато Мартин рассудительно заметил:

– По крайней мере, мы в курсе происходящего.

Я взглянула на Алекса и прочитала в его взгляде ту же мысль, что посетила и меня: это бесполезный спор. Я не смогу переубедить их, а они не смогут переубедить меня. Так что я не стала затевать бессмысленную пикировку, а только подняла руки в знак капитуляции. Они восприняли это как признание их правоты.

– Тея расскажет тебе подробно обо всём, чем мы занимались, – окончательно добила меня Шарлотта. – А ты, как почувствуешь, что достаточно окрепла, подключайся к нашим делам.

Я промычала в ответ что-то неопределённое, и они ушли. Едва прихожая опустела, как появился Ричард. Мы быстро и скомканно попрощались, он накинул куртку и исчез за дверью.

В своей комнате я растянулась на кровати поверх покрывала, чтобы как следует подумать, но не успела – на пороге показалась Тея.

– Там тебе открытка ещё утром пришла, – сообщила она. – Я совсем забыла её отдать, извини.

Она протянула мне прямоугольник из плотной бумаги. Я взглянула на красивый флорентийский пейзаж и перевернула карточку.

«Мисс Эшфорд, – гласило послание, – я был невероятно рад услышать, что вы вернулись к нам и идёте на поправку. Искренне надеюсь, что вы в скором времени снова вольётесь в наши ряды. Уверен, «Обществу Искателей» не хватало ваших талантов. С наилучшими пожеланиями, Алан Маршалл».

Я улыбнулась – мне было приятно, что Алан помнит обо мне – и взглянула на Тею, которая по-прежнему не заходила в комнату.

– Прости меня, – наконец сказала она, маясь в дверях и

не решаясь зайти. — Я не должна была тебе этого говорить. Ты же не виновата в том, что впала в кому...

— Ничего. А вы, я смотрю, успели подружиться с Ричардом...

Я говорила это просто так, пребывая в собственных мыслях, но возникшая пауза заставила меня приподняться на локтях и взглянуть на сестру внимательнее.

— Да, — наконец подтвердила она, изучая что-то чрезвычайно интересное у себя под ногами и не глядя на меня. — Пока ты была в больнице эти три месяца, он часто навещал меня. Он испытывал сильную вину — ведь он был за рулём, когда вы попали в аварию. И да, мы успели неплохо познакомиться.

Присмотревшись, я с изумлением обнаружила, что лицо Теи заливал густой помидорный румянец, и она всеми силами старалась не встречаться со мной взглядом.

Ого. Кажется, я многое пропустила за время своего отсутствия...

— Понятно. И теперь вы оба помогаете Искателям? С чего вдруг, если ты никогда не интересовалась моей работой? Не верила в магию, сверхъестественное?

Тея заговорила с такой готовностью, что я сразу поняла — в смену темы она вцепилась, как в спасительную соломинку.

— Сейчас я просто понимаю, как важно остановить этого сумасшедшего, который творит всё это. Но сначала... Ты не представляешь, что я чувствовала, когда после всех опе-

раций нам сказали, что ты всё равно не приходишь в себя. Ведь мы с тобой всю жизнь были вместе, ты знаешь меня лучше, чем кто бы то ни было! И я уверена, что так же хорошо знаю тебя. И когда стало понятно, что ты можешь никогда не вернуться, я чувствовала себя так... как если бы отрезали руку или ногу, или другую часть меня. А когда к нам домой явились твои друзья с полуживым Алексом, я поняла, что это шанс сделать... хоть что-то. Хоть как-то поучаствовать в происходящем. Я хотела...

– Отомстить за меня?

Она неловко кивнула. Я поднялась с кровати, подошла к сестре и обняла её. Та на секунду запнулась, а потом обняла меня в ответ.

– Я рада, что ты вернулась, – прошептала она, и мне показалось, я чувствую, как на моём плече расплывается мокрое пятно.

Я только крепче обняла её.

А отговорить от участия в расследовании магов я попытаюсь позже.

* * *

Поздним вечером я сидела за столом в своей комнате и пыталась думать. Передо мной лежали ксерокопии страниц книги заклинаний – я сделала их несколько месяцев назад, вскоре после того, как Майкл и Розмари принесли мне её – и

рассеянно перебирала их. Пусть самой книги у меня больше нет, но кое-какую информацию по ритуалам я и так смогу найти.

Поначалу меня потрясло то, что Майкл и Розмари допустили участие моих друзей в расследовании. Позволили им собирать компромат на – ни много ни мало – Чарльза! Того самого Чарльза, который в прошлый раз, когда Общество Искателей стало слишком активно лезть не в своё дело, предпочёл взорвать его к чёртовой матери вместе со всеми учёными! Вряд ли маги забыли историю стотридцатилетней давности, но... Потом мне пришла в голову другая мысль. Ведь в тысяча восемьсот восемьдесят пятом на допросе Рыцарей Валери взяла всю вину на себя, из-за чего Чарльза только временно исключили из Совета ковена. Конечно, когда Чарльз угрожал после того допроса Джеймсу, он косвенно подтвердил свою вину, но этого всё равно было бы недостаточно для того, чтобы предъявлять ему обвинения. А о том, что уничтожение «Общества Искателей» лежит всё же именно на Чарльзе, я узнала от самой Валери ровно за две минуты до того, как она меня убила. Так что Майкл и Розмари могут не догадываться о том, до чего на самом деле готов дойти Чарльз.

Я оторвалась от созерцания ксерокопий с моими пометками на столе и перешла к созерцанию темноты за окном.

Маги пришли к выводу, что вся история с ритуалами затеяна для того, чтобы кто-то стал новым Хранителем. В целом,

теория более чем вероятная. В девятнадцатом веке Джеймс был уверен, что к смерти Артура Рассела приложил руку всё тот же Чарльз. Правда, смерть Уильяма Майклсона в две тысячи пятнадцатом списали на несчастный случай – весьма странный, но всё же. Человек умирает в закрытом помещении, не найти ни следа убийцы, и остаётся только пара странных деталей – например, медсестра, которая клянётся, что не приближалась к больному старику. Или загадочное самоубийство Искателя, который начал переводить ритуалы вместо меня.

Или превращённые в кашу внутренности актрисы, убитой в собственной гримёрной.

От последней мысли я так подпрыгнула, что слетела со стула и сильно ударилась головой о столешницу. Не обращая внимания на боль, я вылезла из-под стола и в волнении прошлась по комнате, не в силах осознать эту мысль.

Хранитель, умерший якобы от старости. Искатель, якобы покончивший с собой. Актриса, умершая не пойми от чего в пустом театре. Во всех случаях убийца пробрался незаметно, даже мимо защиты в виде Рыцарей, и так же легко сбежал – ведь никто из магов так ни разу и не сказал мне, от чего именно умерла в тысяча восемьсот восемьдесят пятом Элиза. Её смерть только назвали странной, и всё!

Вот только, в отличие от Уильяма Майклсона, я выжила и слишком хорошо помнила лицо своей убийцы. Колдуньи, известной своим талантом к маскировке и иллюзиям. Той,

которая лучше всех на свете умеет становиться невидимой.

Выдохнув, я обнаружила, что взволнованно нарезаю круги по комнате. Надо успокоиться.

Ладно. Значит, если наш таинственный враг и в самом деле хочет захватить власть в ковене, он не ждёт удобного случая. Он сам убивает конкурентов.

Надо признать – в свете того, что я знала о Чарльзе, эта версия выглядела ещё более убедительной. Этот человек не знает сочувствия, жаждет власти и не боится идти по головам. Но сам рук не марают, предпочитая использовать для грязной работы колдунов.

Но кого? Валери? Джеймса?

В причастность Джеймса я никогда не поверю. Валери... Она та ещё убийца, однако Розмари права – приносить людей в жертву совсем не в её духе. Валери может ударить в спину, убить исподтишка, но собственноручно перерезать горло десятку человек... Не похоже на неё.

Тогда что? Есть кто третий? Ещё один тёмный маг, которого мы доселе ни разу не видели?

Но если за всем этим действительно стоит Чарльз, то друзей надо выводить из игры немедленно, пока очередное Общество Искателей не стёрли с лица земли, а с ним за компанию одного журналиста и одного будущего дантиста.

Была здесь ещё одна деталь, имевшая просто колоссальное значение, которая могла разрушить всю теорию о вине Чарльза, как карточный домик. Алекс сказал, что всё жертвы

последнего ритуала были совершенно случайными людьми. Но я хорошо помнила слова Анабелл – когда подобное жертвоприношение состоялось в девятнадцатом веке, все убитые были Путешественниками. И я совершенно уверена, что все убитые недавно в Эйлсфорде были отнюдь не случайными жертвами. Они все были такими же Путешественниками, даже эти двое студентов, которых я видела в новостях.

Тогда получается, что Джеймс был прав, и вся эта история развивается не вокруг кресла Хранителя, а вокруг Путешественников с их интригами. Возможно, именно поэтому незадолго до ритуала Джеймса видели с одной из жертв – если это был Путешественник, Джеймс вполне мог выследить его, чтобы узнать что-то.

Но если всё дело в Путешественниках, то я возвращаюсь к главному вопросу – зачем? Зачем их убивать в ритуалах? Что задумал наш неизвестный враг? Чего хочет добиться?

И тогда возникает ещё один вопрос, для меня ничуть не менее важный. Как я должна себя вести? Возможно, мне известно о происходящем больше, чем кому бы то ни было. Джеймс, правда, тоже неплохо осведомлён, но его отношения с ковром сейчас весьма непросты. С одной стороны, мне ничто не мешало прямо сейчас объявить остальным, что я Путешественница во времени, и рассказать всё, что знаю. Но...

Это слишком опасно. Теперь, когда я очнулась, тёмный маг и так наверняка захочет избавиться от меня – поскольку

один раз я уже сорвала его планы, когда по моей подсказке была организована засада в Эйлсфорде. А если ещё станет известно, что я та самая Элиза, которая здорово мешалась под ногами в тысяча восемьсот восемьдесят пятом... Нет, слишком рискованно. Даже если эта информация не распространится слишком широко, Валери наверняка так или иначе узнает – ведь она и так достаточно в курсе происходящего. С этой беловолосой ведьмы станется убить меня заново, ведь Джейн Эшфорд она терпеть не может так же сильно, как Элизу Блэквуд, а уж если выяснится, что это одно и то же лицо...

И ещё не стоит забывать, что нашему врагу, кем бы он ни был, известно о книге заклинаний, которую прячут Майкл и Розмари, и это обстоятельство он наверняка использует против нас. И будем откровенны – «дополнительных» жизней у меня больше не осталось, и, если меня убьют снова, никакого перехода в другое время и тело уже не будет.

Но предупредить остальных всё равно необходимо, иначе над ними продолжает нависать огромная угроза. Хотя бы намекнуть, что Путешественники замешаны в происходящем по уши, иначе маги и мои друзья уйдут совсем не в те дебри и до правды никогда не докопаются.

До середины ночи я просидела без сна, обдумывая свои дальнейшие шаги, и набросала примерный план действий.

Выполнение первого пункта было назначено на завтра.

Глава 5

За сто тридцать лет Друри-Лейн заметно изменила свой внешний облик, хотя ни с чем другим я бы не смогла её перепутать. Ставший мне уже практически родным театр сейчас почти не выделялся на фоне четырёхэтажных домов, белый фасад выглядел значительно новее, чем в тысяча восемьсот восемьдесят пятом году. Афиши рекламировали мюзиклы, и я вспомнила, что в этом времени театром владеет Эндрю Ллойд Уэббер – тот самый автор мюзикла «Призрак Оперы». Неподалёку припарковался автобус, а у дверей толпилась в ожидании экскурсовода группа утренних туристов. Одни радостно галдели, фотографировались на фоне театрального подъезда и делились впечатлениями от увиденного. Другие – преимущественно молодёжь – казались заспанными и безразличными к достопримечательностям Лондона. Я не виныла их – экскурсия была самая первая на сегодня, девятичасовая, и неудивительно, что кто-то до сих пор не успел проснуться.

У меня самой были веские причины, чтобы приехать в такую рань. Я не могла спать – ночью меня начали мучить кошмары, не давая возможности расслабиться. Я то убегала от догоняющего меня Гровера, то снова становилась жертвой Валери, и в итоге вскочила, едва над горизонтом показались первые солнечные лучи. Полюбовалась на красные глаза в

зеркале, выпила кофе и отправилась собираться.

Почему они начались? Ни в девятнадцатом веке, ни в больнице ничего такого не было, а тут здравствуйте... Посттравматический стресс, что ли, так сказывается?

Заприметив вышедшую из дверей женщину с табличкой, я вышла из машины и как можно более независимо приблизилась к туристам.

Группа, похоже, была испанская, и из слов экскурсовода я понимала только отдельные слова, но зато мне удалось попасть внутрь без осложнений: охранники просто пропустили всю группу. Просторный холл сохранился без изменений, и на меня накатило щемящее чувство ностальгии, которое удалось подавить, когда я вспомнила, что именно в этом здании меня и убили.

Экскурсовод продолжала что-то втолковывать внимавшим ей испанцам, а я, искренне надеясь, что не привлекая к себе внимания, вышла в знакомый коридор и подошла к двери, на которой теперь висела табличка «Только для персонала». Сделав максимально деловое лицо из серии «Я очень спешу по важным делам, так что не вздумайте мне мешать», я толкнула её и знакомым маршрутом отправилась к подвалу.

Служебные помещения театра изменились сильнее всего – в девятнадцатом веке они были довольно обшарпанными, с плохим освещением. Сейчас они были отремонтированы, и всюду горел яркий электрический свет. Я не зря выбрала для

своего приезда первый час после открытия, поскольку помнила, что в это время народу в театре должно быть немного. Дверь в подвал тоже обнаружилась на своём прежнем месте, только сейчас перед ней был натянут бархатный канатик, недвусмысленно намекающий, что подземными помещениями теперь пользуются ещё реже, чем раньше. Где-то за углом раздались голоса, и я, не тратя время на ненужные раздумья, перемахнула через заграждение и нажала на ручку двери. К счастью, удача была на моей стороне, и дверь оказалась не заперта. Я торопливо шагнула в тьму и сырость подвала и прикрыла за собой дверь как раз в тот момент, когда говорившие дошли до моего коридора.

Закрытая дверь сразу отрезала меня от внешнего мира, и иллюзия, что я вернулась в девятнадцатый век, стала почти реальной. Подвал вообще почти не отличался от себя прежнего. Я зажгла встроенный в телефон фонарь и посветила им вокруг. Те же глухие каменные стены, те же горы старья вокруг. Одна-единственная лампочка висела прямо над порогом, в то время как дальше всё тонуло во мраке. Вспомнить бы ещё, в какой именно камерке я спрятала артефакт...

Нужный закуток я нашла довольно быстро, но уже на месте выяснилось новое обстоятельство – маленькое помещение теперь было забито старым хламом, который, похоже, раньше был декорациями. Но деваться было некуда, и следующие полчаса я оказалась занята тем, что разгребала завалы из полуистлевших тряпок и трухлявых балок. Когда на-

конец-то открылась нужная стена, я устало отёрла пот со лба и посветила фонариком.

Заткнутая камнем ниша нашлась на том же месте и, похоже, за минувшее столетие её так никто и не обнаружил. Почувствовав, как от волнения задрожали руки, я осторожно вытащила камень. Узкий белый луч выхватил старую тряпицу. Я развернула её, и мне на ладонь скользнул «Знак равных» – артефакт, больше всего напоминающий старинный секундомер. Я повертела его в руках, с удивлением отмечая, что за пролетевшее столетие он совершенно не изменился – не потускнел, не заржавел, на блестящей поверхности не было грязи, и он выглядел точно так же, как в тот момент, когда я прятала его в подвале. Хорошие условия хранения? Или ещё проще – магия?

Я убрала «Знак равных» в карман и отправилась обратно. Возвращать на место кучи разобранных декораций я не стала – всё равно они выглядели так, словно в этой части подвала уже очень давно никто не бывал, так что вряд ли моё посещение хоть кто-то вообще заметит.

Из подвала я вернулась в тот же служебный коридор и снова достала артефакт, чтобы в ярком свете осмотреть его ещё раз. Узнать бы, работает ли он ещё... Но тёмной магии в нём не было с самого начала, а чувствовать обычную я не умела. А в остальном артефакт совершенно не переменялся.

Я крепче сжала цепочку в руках, чувствуя странное спокойствие от того, что снова держала эту вещь в руках. В лю-

бом случае лучше так, чем если артефакт попадёт не в те руки...

– Мисс? Я могу вам помочь?

Торопливо запихнув «Знак» в карман, я развернулась, и нос к носу столкнулась с уборщиком. В руках тот держал ведро и швабру. Он смотрел на меня выжидательно, хотя от него наверняка не укрылось, в каком виде я вылезла из подвала – в грязи и пыли.

– Прошу прощения, сэр, – я нацепила на лицо максимально наивную улыбку. – Я оторвалась от своей группы и, кажется, заблудилась. Вы не подскажете, как мне вернуться?

Радущия в его глазах не прибавилось, но он не стал ничего комментировать, а только кивнул.

– Конечно, мисс. За этим поворотом направо, а потом сразу налево.

– Благодарю вас, сэр! Вы очень добры! – просияла я и устремилась на выход, пока тот, чего доброго, не надумал меня провожать. Объясняй ему потом, что я забыла в испаноязычной группе...

Очувтившись на улице, я перевела дух и направилась к машине. Из-за туч ненадолго выглянуло августовское солнце, и я улыбнулась, когда его лучи упали мне на лицо. Как же приятно снова чувствовать себя живой и здоровой и наслаждаться повседневными вещами...

Дальше мой путь лежал на Пэлл-Мэлл. Точнее, поначалу я перепутала и едва не уехала на Бромптон-Роуд, к которой

успела привыкнуть за три месяца, но в последний момент опомнилась и отправилась в офис «Возрождённого Общества Искателей».

Честное слово, никогда не думала, что буду испытывать такие сильные эмоции, приехав сюда, и всё же... Я была рада вернуться. До аварии я зачастую относилась к «Искателям» без особого почтения, но сейчас я чувствовала себя так, словно ещё одна часть моей прошлой жизни вернулась на своё законное место.

Охрана без возражений пропустила меня по старому пропуску, и я поднялась на второй этаж. Очутившись в галерее портретов, изображавших прежних глав «Искателей», я, не удержавшись, остановилась перед одним из них. С холста на меня доброжелательно взирал сэр Гаррет Уинслоу, которого я видела в последний раз перед тем, как прежнее «Общество» сгинуло в пламени. Воспоминания того дня захлестнули меня с головой – ослепляющая вспышка, волна ревущего пламени, крики сгорающих заживо людей, сильные руки, подхватившие меня и не дававшие мне упасть, пока вокруг творился этот ад... Картины прошлого стояли перед глазами так отчётливо, что мне почудилось, будто я снова чувствую запах гари. В попытке отогнать видения я прислонилась к стене и прикрыла глаза.

Возьми себя в руки. Сейчас не время раскисать.

Каким-то нечеловеческим усилием воли я смогла вернуть самообладание. Не хватало, чтобы к списку моих ночных

кошмаров прибавился ещё один...

На мой деликатный стук в тяжёлую дверь Патрик несколько недовольно отозвался:

– Войдите!

Кажется, я отвлекла его от очередного исследования, в которое мой начальник успел погрузиться с головой. Мне было хорошо известно, как он не любил, чтобы в подобные моменты его отвлекали. Впрочем, едва он увидел меня, как на худощавом лице появилась тёплая улыбка, заставив качнуться седые усы.

– Джейн! Как я рад, что ты снова с нами!

Мы обменялись положенными по случаю любезностями, хотя я видела, что он действительно рад меня видеть. На первый взгляд, он не изменился: те же очки с толстыми стёклами, строгий костюм, который он всегда носил на работе. Однако, присмотревшись, я заметила кое-что ещё: Патрик выглядел хуже, чем я помнила. Он казался уставшим, невыспавшимся и встревоженным, хотя и пытался это скрыть. Я могла догадаться о причине, а потому не стала продолжать говорить банальности и перешла к делу.

– Алекс, Шарлотта и Мартин рассказали мне, что ты в курсе происходящего. Какую роль в расследовании играют Искатели?

Он даже отступил от меня на шаг, словно мои слова оказались для него невероятно болезненными.

– Не самую существенную, – наконец выдавил он сквозь

стиснутые зубы. – Пока мы только ищем в наших архивах любую информацию, которая могла бы помочь делу.

Я молчала и лишь выразительно смотрела на него. Патрик вытерпел мой взгляд в течение трёх секунд и взорвался:

– О, я не в восторге от происходящего, поверь! Но позволю себе напомнить, что я с самого начала запретил тебе и остальным вмешиваться в это дело! Но ты же предпочла поступить по-своему, не так ли?

– Одно дело, когда втянуты всего несколько человек, и совсем другое – когда всё Общество, – воскликнула я, чувствуя, как бледнею от пришедшей мне ум параллели. – Патрик, ты же не рядовой учёный, ты возглавляешь всё это возрождённое Общество! Если в расследовании участвуешь ты – значит, в нём участвуют все Искатели! А теперь скажи мне, тебе известно, что произошло в прошлый раз, когда Искатели стали слишком активно интересоваться делами магов?!

Он стремительно переменялся в лице, в глазах мелькнул отчётливый панический ужас, что дало совершенно чёткий ответ на мой вопрос – он знает. Не могу сказать, каким именно образом, но Патрик точно в курсе, что и по какой причине произошло с Искателями в тысяча восемьсот восемьдесят пятом. Только, как я вскоре убедилась, Патрика выбила из равновесия вовсе не мысль о возможном повторении истории.

– Откуда ты знаешь? – хриплым голосом спросил он, пытаясь просверлить во мне взглядом дыру. – Эта информация

даже не секретна – её просто нет в наших архивах! Откуда тебе известно?..

В его словах определённо была логика. Когда в конце девятнадцатого века Общество было уничтожено, не осталось ни одного Искателя. Ни одного человека, который смог бы оставить записи о том, что на самом деле произошло с Обществом.

– А откуда об этом известно тебе? – напряжённо спросила я, стараясь встретиться с начальником взглядом, но именно в этот момент тот предпочёл отвести глаза.

Я подумала и продолжила вслух логическую цепочку:

– Кто-то должен был рассказать тебе о судьбе прежних Искателей. Это тот твой таинственный осведомитель из числа магов?

Патрик сохранял угрюмое молчание, и я приняла его за признание моей правоты.

– Это Алан Маршалл? – с надеждой уточнила я. Об их знакомстве с Патриком мне было известно, и если мой начальник узнал обо всём от Алана, то ситуация не так плоха. Алан был одним из немногих, кому сейчас можно было доверять.

Через пару секунд звенящей тишины Патрик наконец отрицательно покачал головой.

– Чёрт возьми, – простонала я, бессильно запустив руку себе в волосы. – Ты же сам прекрасно понимаешь, насколько это опасно! Мы не знаем, кто сейчас друг, а кто враг, и ве-

сти задушевные разговоры с кем-то из ковена сейчас и вовсе предел безумия!

Кажется, мой тон всё же приобрёл недопустимую в разговоре с начальством резкость, потому что взгляд Патрика изменился – глаза за стёклами очков гневно сверкнули, а губы сжались в тонкую полоску.

– Возьми себя в руки, Джейн, – холодно велел он и скрестил руки на груди. – В отличие от тебя, я прекрасно осознаю, на какой риск мы пошли. Я также отдаю себе отчёт в своих действиях и знаю, что стоит на кону. Так что прошу тебя – сбавь тон и успокойся. Мы не можем сейчас позволить себе эмоции!

– В каком смысле – «в отличие от меня»? – осторожно уточнила я, когда он замолчал. – По-моему, я как раз единственная, кто в полной мере понимает, во что именно мы влезли!

– В таком случае я искренне надеюсь, что ты не будешь искать дополнительные приключения, подставляя под удар всех нас, – последовал сухой ответ.

Кажется, в этот момент я поняла, что имел в виду Патрик. Он винил меня в том, что Искатели оказались втянуты в разборки магов. Ведь он чётко дал понять, чтобы мы с ребятами и думать забыли о расследовании, но я ослушалась, и Алекс, Мартин, Шарлотта и я продолжили помогать Майклу, Розмари и Алану. Потом, когда я впала в кому, ребята продолжили начатое дело уже без меня и втянули в проис-

ходящее других посторонних, включая Искателей. Возможно, начальник отчасти прав. Я действительно начала это в тот самый момент, когда согласилась перевести ритуалы для Майкла и Розмари...

Я подняла голову, чтобы встретиться взглядом с Патриком. Была абсолютно уверена, что прочитаю на его лице гнев, осуждение, упрёк, но вместо этого разглядела нечто совершенно иное. В его глазах застыл легко читаемый страх, которого он не мог скрыть, и я даже на секунду позабыла, что именно собиралась сказать. Словно осознав, что от меня не укрылись его настоящие чувства, Патрик резко отвернулся, вернулся за письменный стол и с подчёркнутым вниманием начал рыться в ящиках.

Что-то определённо было не так. Возможно, я и впрямь виновата в том, что Искателям теперь угрожала серьёзная опасность. Но и Патрик абсолютно точно что-то скрывает. Знает что-то, чего не знаем все мы, и не желает делиться этим с окружающими. Что именно могло его так напугать? Патрик имел дело со сверхъестественным миром гораздо дольше, чем мы с ребятами, обладал куда бóльшим опытом в этой области, чем все мы, вместе взятые, и чего-то очень сильно боялся.

Но как вытащить из него эту информацию? По собственному желанию он ею ни за что не поделится, а как на него можно было бы воздействовать?

Никакие стоящие идеи в голову не пришли, и я спросила

совершенно иное:

– Что ты думаешь о смерти Томаса Карпентера?

Вместо ответа раздался стук рассыпавшихся по полу ручек. Я удивлённо посмотрела – Патрик уронил на пол то, что в тот момент держал в руках. Выражение его лица ужасало – в нём не осталось ни кровинки, черты заострились, и выглядел глава «Искателей» сейчас так, словно кто-то пытался прямо сейчас, без анестезии, отпилить ему руку или ногу.

– Полагаю, ты тоже думаешь, что это было не самоубийство, – ошарашенно пробормотала я, не ожидая, что мои слова вызовут такой эффект.

Я говорила очень тихо, но Патрик меня услышал. Глубоко вдохнул, пытаясь справиться с собой. Ему удалось – следующие слова прозвучали негромко и невыразительно, но я всё равно почувствовала, как у меня по спине побежали мурашки. На меня Патрик не смотрел, и от этого становилось ещё больше не по себе – как будто со мной говорил не мой начальник, а какая-то не поддающаяся человеческому разумению сила:

– А теперь выслушай меня очень внимательно. Ты очень умная девочка, Джейн, я всегда это знал. Это знают твои друзья, и однажды к этому выводу придут и твои враги. Твоих способностей вполне хватит на то, чтобы рано или поздно докопаться до истины. Тот, кто ответственен за все эти смерти, тоже наверняка это поймёт. Поэтому, если ты не хочешь разделить участь Томаса, то выбросишь из головы мысли о

лаврах Шерлока Холмса и постарайся вести себя тише воды ниже травы. Я бы на твоём месте присоединился к Мартину и сидел бы тихо в архивах Искателей, перебирая старые, пыльные документы. Конечно, ничего интересного ты в них не найдёшь, но и не узнаешь ничего, что подвергло бы твою жизнь ещё большей угрозе.

Из кабинета Патрика я выходила на негнущихся ногах, с трудом понимая, что делаю. После тирады, которая произвела на меня самое сильное впечатление, Патрик вернулся к своим бумагам, недвусмысленно намекнув, что мне пора убираться. Не имея ни малейшего желания спорить, я подхватила сумку и выскочила за дверь.

В коридоре я прислонилась лбом к оконному стеклу, пытаясь унять дрожь. С Патриком определённо было что-то не то, и его состояние меня здорово напугало. Он был встревожен – причём не просто встревожен, а находился в состоянии самого настоящего ужаса. Что могло настолько вывести его из равновесия? Что ему известно на самом деле?

Он совершенно точно в курсе дел гораздо больше, чем любой из нас. И в то же время он позволил Шарлотте и Алексу пойти на самоубийственную миссию по шпионажу за Чарльзом. Почему?

Он не может желать им зла. Патрик не может быть на стороне того, кто совершает жертвоприношения, и нарочно подставлять своих подчинённых. Нет, здесь скрывается что-то иное.

И я не могла не обратить внимание на его последние слова. Я уже достаточно сделала для того, чтобы остановить убийцу, и наш враг об этом прекрасно знает. Если я начну слишком активно пытаться что-то сделать теперь, он избежится от меня так же быстро, как от Карпендера.

Но это вовсе не значит, что я последую совету Патрика и забьюсь в какую-нибудь нору, пережидая бурю.

Встреча с Патриком породила новые вопросы, но в то же время помогла принять окончательное решение в одном немаловажном деле. По пути домой я заехала в канцелярский магазин и купила упаковку простых бумажных конвертов. Дома я убедилась, что Теи нет, и, поднявшись в свою комнату, набрала на компьютере небольшое послание, всего в несколько строчек. Распечатала его, сложила и аккуратно убрала в конверт.

Теперь оставалось только подбросить его кому-нибудь из моих друзей.

Что бы ни задумал наш враг, насколько бы ни просчитал как свои собственные шаги, так и окружающих, такой поворот он никак не мог предугадать. А это значит, что он может совершить ошибку.

Главное – не пропустить этот момент.

Глава 6

Подкинуть записку оказалось делом несложным, и теперь оставалось только ждать развития событий. Оно последовало вечером следующего дня, когда я сидела в своей комнате, разбирая учебные материалы для занятий на вечерних курсах. Почти полдня у меня ушло на переговоры с организаторами этих самых курсов, когда я убеждала их, что полностью здорова и готова вернуться к работе в любое время. Организаторы на моё возвращение отреагировали несколько прохладно и, ссылаясь на то, что я пропустила целых три месяца, обещали подумать о восстановлении меня на работе. Звонок Шарлотты помог отвлечься от невесёлых мыслей, и я разом ощутила прилив адреналина. Теперь самое главное – убедительно разыграть удивление.

– Слушай, Джейн, – задумчиво сказала подруга, не тратя времени на приветствие, – тебе когда-нибудь приходили анонимные записки?

– От таинственных поклонников? – уточнила я.

– В том-то и дело, что нет... Вот, слушай, что я обнаружила сегодня у себя в сумке, – и она зачитала текст, который я знала наизусть, а потом сделала паузу и добавила. – Было в обычном белом конверте. Ни подписи, ни адреса, ни способа связи. Как думаешь, кто мог это прислать? И зачем?

Я сделала вид, будто размышляю. По телефону делать это

было несложно, поскольку приходилось следить только за интонациями, а не за выражением лица.

– На попытку нас подставить вроде не похоже, но... Не могу сказать. А ты точно не можешь вспомнить, откуда она взялась? Может, к тебе кто-то подходил, или...

– Я вчера весь день моталась по разным местам и встречалась с целой кучей народу, – с досадой перебила меня подруга, и я не сдержала слабой улыбки. Именно поэтому я выбрала адресатом именно Шарлотту – ей было бы труднее всего вычислить возможного отправителя. – Начиная с вас всех в офисе «Искателей» и заканчивая моим байкером в клубе. Понятия не имею, кто это мог сделать. Я хочу позвонить Майклу и передать это послание ему. Пускай наши господа маги теперь думают, что с этим делать. Как думаешь?..

– Ты права, – с готовностью подтвердила я. – Без их помощи мы всё равно ничего не узнаем, так что...

– А это может быть... что-то опасное? – запнувшись, спросила Шарлотта. – Почему там говорится о Путешественниках?..

В этот момент я вспомнила, что осталась ещё одна важная вещь, которой я до сих пор почему-то не выяснила.

– А пока я лежала в больнице, от них вообще были какие-нибудь новости? Чем сейчас занимаются Путешественники?

– Не представляю, – отозвалась подруга совершенно искренне. – В эти месяцы они вообще не давали о себе знать.

По крайней мере, мы с ребятами об этом ничего не знаем. Ни в кого из нас они больше не вселялись, это точно, а больше мне ничего не известно.

Интересно, почему? В прошлый раз Путешественники убили Эмили Маршалл, чтобы заставить магов активнее искать колдуна. Почему они в этот раз так бездействуют?

– В общем, я звоню Фостеру, – решила Шарлотта. – Потом тебе перезвоню.

Она отключилась, а я встала из-за стола и подошла к окну. Разговор с Майклом, скорее всего, не займёт много времени, так что мне остаётся только ждать...

Я нетерпеливо повертела телефон в руках, а затем, чтобы хоть чем-то себя занять, принялась через оконное стекло следить за двумя фигурами, которые неторопливо шли в сторону нашего дома. У крыльца они остановились, что-то оживлённо обсуждая, потом одна из них весело рассмеялась. Приглядевшись, я внезапно опознала в них Ричарда и Тею, которые, кажется, только что вернулись с совместной прогулки. Однако они не спешили прощаться, а вместо этого продолжали стоять друг напротив друга и вести тихий разговор.

Телефон зазвонил, и я, не глядя, ответила, продолжая наблюдать за парочкой внизу. Ричард как раз взял Тею за руки, а та и не подумала их отнять.

– Джейн, добрый вечер, – сдержанно поздоровался Майкл. – Шарлотта сказала, вы в курсе, что за анонимную запис-

ку ей прислали.

– Да.

– У нас было небольшое обсуждение, – я так поняла, под «у нас» он подразумевал магов. – Мы решили, что нельзя верить посланию без доказательств, но и со счетов его сбрасывать не стоит. Поэтому мы собираемся предложить Путешественникам встречу, чтобы прямо спросить, правда ли это.

Такого поворота я не ожидала и теперь целиком обратилась в слух, позабыв о Ричарде и Тее под окном.

– И вы думаете, они вам ответят?! Так же прямо, как вы спросите?

В ответ послышался невесёлый смешок.

– Вы хорошо понимаете Путешественников, Джейн, – кисло согласился Майкл. – Они не слишком любят вести себя открыто, а уж заставить их говорить почти невозможно. Но, если письмо не врёт, дела Путешественников сейчас не слишком хороши. В их же интересах было бы пойти нам навстречу. Джейн, вы лишь недавно вернулись в наш мир, и потому должен спросить – вы хотите в этом участвовать?

Здесь никаких колебаний возникнуть не могло.

– Разумеется. Как вы планируете поступить?

– Мы предложим Винсенту – лидеру Путешественников – встречу, чтобы обсудить происходящее. С нашей стороны пойдём мы с Розмари, Алан и вы с Шарлоттой. Со стороны Путешественников будет такое же количество участников. Проведём переговоры.

– А как же Алисия?

– Мы сообщим ей о происходящем, но вряд ли она пойдёт на встречу. Если окажется, что записка врёт, и Путешественники здесь ни при чём, она только зря потратит время, а его и так не хватает, пока она прикладывает множество усилий, чтобы докопаться до истины. Если же полученная информация правдива, тогда она и начнёт действовать.

У меня не было никаких возражений. Майкл пообещал позже проинформировать о времени и месте встречи, а потом мы распрощались. Интересно, какие именно контакты с Путешественниками есть у магов?

Вот только когда я узнала, где именно были запланированы переговоры, я испытала в первый миг абсурдное желание отказаться от поездки. Утром мне позвонила Розмари с заявлением, что Винсент согласился на встречу, и что пройдёт она в Хаверинге – на том самом складе, куда Путешественники отвезли нас с Ричардом после похищения. Одно упоминание этого места породило целую массу воспоминаний, причём самых разных по эмоциональной окраске. Страх, неопределённость при нападении, паника в момент, когда Анабелл пыталась Ричарда, адреналин побега... Но в то же время – первая встреча с Джеймсом...

Я только вздохнула и прикрыла глаза, прогоняя непрошенные слёзы. Я должна сосредоточиться на деле, ведь сегодня мне предстоит опять играть на публику, а как это сделать, когда у меня не получается держать под контролем соб-

ственные эмоции?

Ближе к вечеру за мной заехали Майкл и Розмари. Мы попрощались с Теей – сестра хмурилась и не скрывала, что не хочет меня отпускать на совершенно непредсказуемую встречу – и я села в знакомый «Ягуар». За рулём сегодня была Розмари.

– Алан привезёт Шарлотту, – сообщил Майкл, когда мы все поздоровались.

По дороге говорили мало. Оба мага казались мрачными и напряжёнными, и я задумалась – не потому ли, что они слишком хорошо помнят, к чему привели предыдущие переговоры с Путешественниками? Эмили погибла, в Розмари вселилась Путешественница... Едва ли после подобного можно ехать на вторую встречу с позитивным настроем.

Алан и Шарлотта уже ждали нас у склада, который я сама и не узнала бы. Дорогие авто – «Ягуар» Майкла и «Бугатти» Алана – на фоне обшарпанного складского здания выглядели совершенно неуместно. Когда все вышли из машин, я обратила внимание, на то, как мы были одеты – примерно так же, как в ту ночь, когда организовали засаду в Эйлсфорде. На всех были джинсы, куртки и практичная, удобная обувь, словно мы все были готовы к тому, что придётся убежать или сражаться. При нашем появлении Алан весьма тепло поприветствовал меня, и я не могла сдержать радостной улыбки. После всех тех случаев, когда Маршалл защищал меня от нападок Уильяма Майклсона и прочих магов ковена, я отно-

силашь к нему с самой искренней симпатией.

– Они уже здесь, – проинформировал он.

Майкл только кивнул.

– Тогда идём.

Маги выглядели собранными и сосредоточенными. Я вспомнила, насколько должна быть болезненна подобная встреча для Алана, но он держался вполне спокойно. Мы с Шарлоттой переглянулись и последовали за остальными.

– Как вы думаете, велика вероятность, что Винсент сам спланировал всё это? – донёсся до меня голос Розмари.

– Я тоже думал об этом, – откликнулся задумчиво Маршалл. – С одной стороны, подобные игры с анонимными записками и дымовыми завесами – как раз в их духе. Но...

– Но зачем тогда сообщать про наших магов? – продолжил за него Майкл. – Этим они только настроят ковен против себя, а ведь им как будто нужна наша помощь...

Путешественники ждали на складе. Не прячась по закоулкам, они стояли группой в пять человек неподалёку от входа и дожидались нас. Я невольно ощутила дрожь, когда снова очутилась здесь, и сделала над собой усилие, чтобы не начать крутить головой по сторонам. Горел свет, так что можно было спокойно разглядеть лица всех собравшихся. Винсента я увидела первым, за его плечом стояла невысокая и коренастая фигура – Анабелл. Меньше всего она сейчас походила на высокую, худую и сухощавую компаньонку, которую я успела неплохо узнать в тысяча восемьсот восемьдесят

пятом. Лица остальных Путешественников мне ни о чём не говорили.

– Господа маги, – Винсент наклонил голову в знак приветствия. Трое Путешественников без приказа встали по сторонам и сзади от них с Анабелл, превратившись в молчаливую охрану. – Леди Искательницы. Мисс Эшфорд, поздравляю с возвращением в мир живых.

Я скованно кивнула. Любое лишнее внимание этого человека к моей персоне нервировало.

– Благодарю.

– Признаться, ваш вчерашний звонок меня заинтриговал, – продолжил Винсент, потеряв интерес ко мне и адресуя Майклу лёгкий кивок. – Прошу, утолите моё любопытство.

– Мисс Соммерс вчера получила письмо без подписи с очень интересным содержанием, – сообщил Майкл и протянул руку с вскрытым конвертом. – Оно напрямую касается вас. И мы были бы весьма признательны, если бы вы нам его прокомментировали.

Винсент шагнул вперёд – прочие Путешественники на миг напряглись – и взял письмо. На несколько секунд, пока он его читал, в помещении повисла острая тишина. Я заметила, что Майкл, Розмари и Алан встали вокруг нас с Шарлоттой так же, как Путешественники – вокруг Винсента и Анабелл. Затем я перевела взгляд на Винсента – ровно в тот момент, чтобы увидеть, как его лицо застыло.

– Господа, – прочитал он громко вслух, – полагаю, что

ваши поиски развиваются в не совсем верном направлении. В своём расследовании вы упустили очень важную деталь – жертвами колдуна в ритуалах становились только Путешественники. Полагаю, наш таинственный противник ведёт свою игру именно вокруг данной группы магов, как и в девятнадцатом веке. Даже в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда по вашим данным были убиты маги ковена. Заверяю вас, на момент смерти они уже не были собой – ими владели Путешественники. Разумеется, данное заявление не должно быть голословным, и я прошу вас обратиться к Путешественнице Анабелл Грэм за подтверждением данной информации. Надеюсь, она ответит Вам так же, как когда-то ответила мне.

От меня не укрылось, что Анабелл слегка побледнела, но вместо страха или вины на её лице появилось выражение замешательства. Винсент же, кажется, не ожидал предательства со стороны своей самой верной сторонницы и посмотрел на неё с гневом.

– Это правда?!

На несколько мгновений они встретились взглядами, и я была готова поклясться, что между ними идёт какой-то безмолвный диалог, которого никто не мог слышать. Хм... Так Анабелл и Винсент тоже до сих пор вместе?..

– Ты позволишь мне сказать? – наконец спокойно спросила она.

Не знаю, что именно Винсент прочёл в её глазах, но в нём

что-то оттаяло, и он кивнул.

– Прошу тебя.

Анабелл повернулась к нам. Она снова выглядела совершенно невозмутимой и полностью уверенной в себе – именно такой, какой я её помнила. Не будь ситуация настолько напряжённой, ощутила бы чувство ностальгии.

– Господа, – вежливо начала она, – ваш неизвестный союзник вас не обманул. Колдун и в самом деле убивает только моих собратьев.

Розмари тихо ахнула.

– Но Майлз... Мерфи...

– Вы вселили в тысяча восемьсот восемьдесят пятом Путешественников в наших магов? – резко спросил Майкл, и безупречные черты исказились в отвращении.

– А те студенты из колледжа святого Мартина, которые пропали без вести?... – прошелестела Шарлотта. Я взглянула на неё – у неё было такое лицо, словно её подташнивает.

Я молчала, а Алан спросил, причём его голосом можно было резать предметы:

– Среди наших магов и сейчас есть ваши шпионы?!

– Нет, – отозвался Винсент и мило улыбнулся. – Данная тактика себя не оправдала.

Лицо Розмари пошло неровными пятнами, Майкл шумно выдохнул, а Анабелл продолжила:

– Мы не можем сказать, какую цель преследует убийца. Мы не знаем, почему он охотится именно на нас. Однако не

могу не спросить – мисс Соммерс, каким образом вы получили данное письмо? Кто вам его передал?

– Не знаю. Я нашла его в сумке, – Шарлотта говорила отрывисто, глядя на Путешественницу с открытой неприязнью.

– В таком случае, где вам могли его подкинуть? – продолжала допытываться Анабелл, которой эта неприязнь была совершенно до лампочки. – С кем вы вчера встречались? Где были?

– В офисе Искателей, – принялась с готовностью перечислять Шарлотта, и я уловила в её голосе мстительные нотки. Не могу её судить – у меня самой Путешественники вызывали далеко не положительные эмоции. – В торговом центре. На поэтическом вечере. В клубе. В общей сложности, ко мне вчера могли подойти больше сотни человек. Мне попытаться вспомнить их всех?

– Мы можем спросить, почему вас это так заинтересовало? – прохладно осведомился Майкл.

Анабелл улыбнулась. Эту улыбку – тонкую, насмешливую – я хорошо знала, и означала она одно: близится какой-то подвох.

– Видите ли, мистер Фостер, это весьма необычно, – она сделала вид, будто задумалась. – Я бы даже сказала – почти невозможно. Автор послания посоветовал вам обратиться за подтверждением именно ко мне. Не могу отрицать: действительно был один человек, которого я посвятила в происходя-

щее, и который знал о том, что колдун убивает именно Путешественников. Всего один человек.

– Вы хотите сказать, что именно он и прислал данное письмо? – уточнил Алан.

– Это было бы логично, если бы этот человек был ещё жив. Однако я совершенно уверена, что он мёртв уже более тридцати лет, – Анабелл слегка прищурилась. – Возможно, вы припоминаете такое имя – Элизабет Блэквуд?..

Упавшая за этими словами тишина показалась мне совершенно оглушительной. Шарлотта лишь посмотрела на меня вопросительно, а вот Майкл и Алан уставились на Путешественницу с одинаково недоумевающими выражениями лиц. Розмари и вовсе застыла, словно громом поражённая. Винсент тоже казался удивлённым, но быстро справился с собой и теперь смотрел с интересом, ожидая продолжения спектакля.

– Это... невозможно, – наконец выдавила Розмари слегка севшим голосом. – Элиза давно мертва.

Анабелл пожала плечами, но мне показалось, что она сама слегка заинтригована.

– Она единственный посторонний человек, кому я это открыла. И либо она незадолго до смерти успела поделиться данной информацией с кем-то ещё, либо... Кстати, вы так и не выяснили, что с ней произошло? Из-за чего она погибла?

– Нет, – Майкл посмотрел вопросительно на Алана. – Она могла выжить?

Маршалл отрицательно покачал головой. Он тоже выглядел растерянным.

– Не думаю.

– Тогда кому она могла рассказать?

После секундной заминки Майкл и Розмари ответили хором:

– Джеймсу.

При упоминании этого имени Винсент скривился, в то время как Анабелл осталась спокойна, хотя её лицо заледенело. Путешественники явно не забыли о стычке с Джеймсом три месяца назад.

– Но отправлять записки – не в его духе, – растерянно добавила Розмари. – Он бы точно не стал играть с нами в Фантомаса...

– Мисс Соммерс, – перебила её Анабелл, обращаясь к Шарлотте, – а вы уверены, что к вам вчера не подходила невысокая белокурая девушка с очень красивым голосом?..

Судя по лицу Шарлотты – нет, она подобного решительно не припоминала.

– Но, если предположить, что Элиза всё ещё жива... – пробормотала Розмари, словно разговаривала сама с собой, – что это значит для нас? Почему она столько времени не давала знать о себе? Почему скрывалась?.. И потом... – тут она вскинула голову и изумлённо посмотрела на Майкла. – Как ты думаешь, Джеймс знает?..

Тот думал недолго и сразу отрицательно покачал головой.

– Не думаю. Вспомни, что с ним было, когда ему сообщили, что она погибла. Едва ли он смог бы так убедительно изобразить горе...

Эти негромкие слова были для меня словно пощёчина. Я даже представить не могу, через что Джеймсу тогда пришлось пройти. Конечно, до этого момента я и так понимала, насколько тяжёлым ударом для него стала смерть Элизы, но услышать об этом от другого человека... Было тяжелее во много раз.

– Если честно, я ничего не понимаю, – прошипела Шарлотта мне на ухо. – О ком они говорят? И погиб он или нет? Ты в курсе?

– Немного, – чуть слышно пробормотала я. – Они кое-что говорили об этом. Потом расскажу тебе, что знаю...

– По большому счёту, совершенно не важно, жива Элиза или нет, – внезапно решительно объявил Алан, и я замолчала, не окончив фразы. – Гораздо важнее сейчас другое. Раз убивают только Путешественников, это значит, что всё это время мы искали в неверном направлении. Нам и Рыцарям придётся целиком пересмотреть своё расследование. Господа Путешественники, какие догадки относительно происходящего есть у вас? Есть предположения, почему колдун так охотно убивает именно вас?

Винсент и Анабелл переглянулись.

– Нет, – хмуро и с явной неохотой признала Анабелл. – Нам неизвестно. Врагов у нас хватает, но мы не можем по-

нять, зачем тёмному магу приносить в жертву именно наших собратьев. Мы не знаем, что он от этого выигрывает. Наша магия специфична, это все знают, но какой толк от неё в этих ритуалах – непонятно.

– Предлагаю перемирие, – внезапно сказал Винсент. – Возможно, будет лучше, если мы встретимся где-нибудь на нейтральной территории и обсудим происходящее. В этом случае у нас будет больше шансов вычислить убийцу. Мы не хотели вовлекать в это дело посторонних... Но, раз уж вы здесь, и покойная леди Блэквуд вдруг решила напомнить о себе, возможно, это знак свыше. Что скажете?

Майкл и Розмари одновременно посмотрели на Алана, словно не верили до конца, что он пойдёт на это. Шарлотта от возмущения и вовсе не находила слов, а только открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Но, к нашему общему удивлению, Маршалл вдруг кивнул. Он вообще владел собой на порядок лучше всех остальных, вместе взятых.

– Принимается.

Глава 7

– Значит, у Блэквуда в конце девятнадцатого века была жена, – подытожила Шарлотта, когда я закончила свой рассказ. – Как и мы в этом времени, она помогала магам схватить убийцу, но потом погибла при невыясненных обстоятельствах. А сейчас выясняется, что она может быть жива, и именно она подбросила мне письмо. И для того, чтобы наконец-то закончить это расследование, мы объединимся с Путешественниками – теми самыми психами, которые вселили одного из своих в нашего Мартина и вообще уже очень долго портят жизнь окружающим. Я ничего не перепутала?

– Всё верно.

– Но это же глупо и притянута за уши! – возмутилась Шарлотта. Предложенная версия ей явно не понравилась. – Какой смысл этой женщине скрываться, если она на нашей стороне? Как она могла выжить, если она была обычным человеком и не умела продлевать молодость?

– Ты это у меня спрашиваешь? – с иронией осведомилась я. Конечно, лучше меня ответить на эти вопросы вряд ли кто-нибудь смог, но Шарлотте этого знать пока не полагалось.

Она только вздохнула и принялась теребить кончики волнистых светлых волос.

– Да знаю я, знаю...

Мы сидели в гостиной её дома. За окном стемнело, поднялся ветер, и старый деревянный дом при каждом порыве начинал громко скрипеть. После встречи с Путешественниками Алан сразу отправился к Алисии в Суррей организовывать переговоры на нейтральной территории, а Майкл и Розмари отвезли нас домой к Шарлотте. Оба мага по дороге говорили мало и на наши осторожные вопросы отвечали с чрезвычайной неохотой. Возможно, не хотели обсуждать внезапные новости при посторонних, то есть при нас. Фактически, нас с Шарлоттой не было в девятнадцатом веке, и произошедшее тогда действительно мало нас касалось...

Высадив меня с подругой в Хиллингдоне у знакомого старого дома, маги уехали, пообещав держать нас в курсе дел. Я слегка поёжилась, когда переступила порог, и под ногами за скрипели половицы. Дом словно приветствовал меня, и мне было не по себе при воспоминании, что мой последний приезд сюда закончился аварией и перемещением в прошлое.

Я испытывала лёгкую досаду на то, что маги оказались столь неразговорчивы. Как ни крути, но в любом случае было бы гораздо лучше, если бы имя Элизы вообще не прозвучало. Я не рассчитывала, что они и в самом деле отправятся за подтверждением к Путешественникам, а те, в самом деле, согласятся на встречу. Но, поскольку переиграть этот вечер было невозможно, стоило хотя бы узнать, что думают по этому поводу остальные действующие лица. И чем скорее, тем лучше.

С другой стороны, это тоже неплохо. Теперь наш враг, кто бы им ни являлся, окажется ещё больше сбит с толку. Внезапное «воскрешение» Элизы он тоже никак не мог предположить, как и то, что наружу выплывет правда о Путешественниках.

– Надо сказать остальным, – словно издалека донёсся до меня голос Шарлотты. – Не одним же нам мучиться раздумьями.

– Умгум, – согласилась я, слушая вполуха. Хорошо или плохо, что маги и Путешественники собираются действовать сообща? Конечно, объединёнными усилиями можно большего добиться, но...

– Я позвоню Алексу.

– Угу, – но сотрудничество с Винсентом и его людьми тоже чревато. Путешественники отличаются весьма своеобразным взглядом на вещи, а также способами решения проблем. Да ещё их манера вселяться в других людей для получения нужной информации...

– Ты со мной согласна?

– Угу, – в тысяча восемьсот восемьдесят пятом, когда я была Элизой, оставался хоть какой-то шанс, что Путешественники будут относительно честны. Всё-таки мы с Анабелл были вынуждены сотрудничать, да и сам Винсент признал меня частью их общества. Но теперь...

– А ещё я беременна и выхожу замуж послезавтра.

– Да, хорошо... Что? – я наконец-то вынырнула из этих

сложных мыслей и недоумённо взглянула на Шарлотту. – Что, прости?

– О, наконец-то вернулась! – обрадовалась она. – Я уж думала, ты меня совсем не слышишь. Так я позвоню нашим? Расскажу о встрече?

– Да, хорошо.

Она потянулась было за телефоном, но её рука на полпути зависла в воздухе.

– Как ты думаешь, – нерешительно начала она, – маги и впрямь согласятся работать с Путешественниками? После всего, что они сделали с Мартином?

Мы встретились взглядами, и, думаю, Шарлотта поняла меня без слов. Бледное лицо скривилось от отвращения. Но я, продолжая собственные мысли, произнесла вслух:

– Мы и так в сложной ситуации. Хранителя нет, колдун на свободе, среди магов явно есть предатель, и вряд ли мы можем сейчас позволить себе такую роскошь, как выбор союзников.

– Тебе легко говорить – это у тебя на руке стоит клеймо, которое защищает тебя от этой Анабелл и ей подобных, – кисло проворчала подруга.

Я машинально дотронулась до сгиба локтя. Защитный символ уже почти целиком сошёл, и холодное покалывание в этом месте с каждым днём становилось всё слабее и слабее, так что я о нём почти не вспоминала. Но пальцы ощутили только ткань рубашки, и я невольно отдёрнула руку.

– Откуда ты знаешь об этом? – растерялась я.

– Мы видели его, пока ты лежала в коме. Розмари сказала, что это чёрная магия. Это ведь её брат тебе его поставил?

– Ага. Как раз перед тем, как в меня попыталась вселиться Анабелл, – неохотно подтвердила я. Только не начать снова думать о Джеймсе. Иначе это собьёт меня с нужного настроения, а мне сейчас очень была нужна трезвая голова.

– Вот сучка, – Шарлотта обхватила себя руками и села рядом. – И после этого мы договариваемся о перемирии?! Как мы вообще можем работать с Путешественниками, если совершенно не можем им доверять?

– Подумай об этом под другим углом, – посоветовала я. – Если Путешественники будут в курсе наших дел, это как раз уменьшит риск того, что они вселятся в кого-то из нас, чтобы получить нужную информацию своими силами.

Несколько секунд Шарлотта рассматривала меня с труднопередаваемым выражением лица.

– Знаешь, иногда ты со своей рассудительностью и практичностью невероятно меня бесишь, – будничным тоном сообщила она. – Но спорить не могу. И всё же жаль, что это защитное клеймо на тебе из области чёрной магии и, соответственно, нам с ребятами подобное не светит. А, может, и хорошо...

– Почему?

– Это же тёмная магия, – она, кажется, даже слегка удивилась. – Разве тебе никто из магов этого не рассказывал? Она

вся целиком строится на жизненных силах человека. Как ты думаешь, за счёт чьих жизненных сил Блэквуд поставил тебе эту защиту? Неужели своих собственных?

Не удержавшись, я закатала рукав и уставилась на ставшую уже практически родной метку. Неужели Шарлотта права? Да, на момент стычки с Путешественниками Джеймс едва меня знал и вполне мог поставить защиту от Путешественников, действуя всё равно во вред моему здоровью, но... Это было как-то подло.

Не думать об этом сейчас. Не время для переживаний.

– Не хочу об этом говорить, – резким движением я вернула рукав на место и поднялась. Шарлотта с любопытством следила за мной, и даже мой недружелюбный тон несколько её не задевал. – Звони Алексу.

– Что мы теперь будем делать?

– Ждать, – я пожала плечами. – Больше ничего не остаётся. Пускай маги договариваются о новой встрече и условиях. Можно только надеяться, что они не забудут посвятить в детали и нас.

Новый вопрос нагнал меня, когда я уже стояла в дверях и собиралась выйти из комнаты:

– Джейн, ты ведь по-прежнему с нами? Мы всё ещё на одной стороне, верно?

Руки и ноги одеревенели, будто их сковал жгучий мороз.

– Ты о чём?

Шарлотта с телефоном в руках тоже поднялась на ноги.

В её глазах больше не было привычного слегка насмешливого выражения, да и вся самоуверенность внезапно исчезла. На меня она смотрела предельно серьёзно. В последний раз я видела у неё такой взгляд, когда мы нашли труп Путешественника в Кранли.

– С тех пор, как ты вернулась, ты... сама не своя. Мы с ребятами поначалу думали, что ты злишься на нас за то, что мы так вплотную занялись расследованием, или просто приходишь в себя после комы... Но нет. Ты отделилась от нас и словно скрываешь что-то. Точно знаешь что-то... чего не знаем все мы.

Мда. Я всегда знала, что моя подруга очень проницательна и отлично разбирается в людях, но что я настолько бездарная актриса... Даже слегка обидно стало.

– Это... очень личное, Шарлотта. Я не могу об этом говорить. Извини.

Она вздохнула, но спорить не стала.

– Хочу, чтобы всё снова стало, как раньше, – буркнула она расстроено. – Хочу снова фотографировать для «Искателей», ходить в клубы и встречаться с парнями, и чтобы самой большой проблемой снова был проигрыш в поэтическом конкурсе. Не думая обо всей этой заварушке с магами и о том, кого убьют следующим...

Я ничего не ответила, но она и не нуждалась в комментариях.

Майкл позвонил на следующий день. Я ожидала этого звонка с самого утра, снова вскочив в несусветную рань: ночью меня продолжали одолевать кошмары. Снова встала невыспавшейся и уставшей и порывисто схватила мобильник, едва он зазвонил. Мага я слушала с величайшим вниманием, но, услышав, что именно они решили с местом и условиями переговоров, в первый миг растерялась и выдавила:

– Прошу прощения?

Он терпеливо повторил.

– Званный вечер? – не веря собственным ушам, переспросила я. – Вы серьёзно?

– Я понимаю ваши чувства, Джейн, и даже вполне их разделяю, – заверил меня Майкл и вздохнул. – Однако, увы. Алисия и Алан решили, что это будет самый подходящий вариант, а Винсент и Анабелл его приняли. Во-первых, из-за количества народа, которое вовлечено в происходящее и будет участвовать в обсуждении. Во-вторых, этот приём официально гарантирует всем гостям неприкосновенность. Самый удобный выход, чтобы спокойно обсудить наши дела и, возможно, до чего-то договориться.

– То есть на этот вечер все разногласия, грубо говоря, остаются за порогом и все ведут себя прилично? – уточнила я, начиная понимать, почему была выбрана такая странная

форма.

– Именно. Это значит, что ни один Путешественник не вселится ни в одного гостя и, в свою очередь, никто из нас не будет припоминать старые обиды.

– Сколько всего народу ожидается? – поинтересовалась я. – Маги, Путешественники, Искатели?..

– Это мероприятие запланировано для спокойного обсуждения наших дел, и формально на него может прийти кто угодно, – сообщил Майкл, без труда уловивший мою мысль, и его голос посерьёзшел. – Хоть всё «Общество Искателей» в полном составе. Джейн, конечно, мы не вправе принимать за вас решение. Но всё же помните о вашем предшественнике, Карпентере. Возможно, лично вам не стоит там появляться, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Где и когда пройдёт встреча? – после паузы спросила я.

– Завтра в восемь вечера. Приём организует Алан. Думаю, он разошлёт приглашения.

Я немного помедлила и решила:

– То, что вчера Анабелл сказала по поводу Элизы...

– Мы не знаем, что думать, Джейн, – перебил он меня, и его голос теперь звучал напряжённо. – Едва ли мы сможем сейчас вам что-нибудь объяснить.

Мы попрощались, и я задумчиво побарабанила пальцами по столу. На вечеринку я как-то не рассчитывала, конечно... Но хорошо, что она пройдёт под присмотром Алана. Мне сразу стало спокойнее. Майкл только что ни слова не ска-

зал про Элизу и их уmozаключения по данному поводу, так что на этот вечер я непременно должна пойти, чтобы самой всё выяснить. А также понаблюдать за присутствующими и посмотреть, не выглядит ли кто-нибудь особенно недовольным, сбитым с толку и негодующим, что его суперзлодейский, прекрасно разработанный до мелочей план вдруг пошёл по ненамеченному пути.

Конечно, Майкл отчасти прав. Гораздо безопаснее было бы остаться дома, забиться под кровать и не вылезать оттуда, пока история не закончится сама собой...

Но когда это я поступала разумно?

* * *

Подъезжая к дому Алана, я всё никак не могла отделаться от воспоминаний о вечере в историческом обществе «Миллениум», который окончился взрывами и кучей пострадавших. Деревья перед входной дверью были украшены разноцветными фонариками, а лужайку перед домом заливал яркий свет, падавший из окон. Из дома доносились звуки музыки и смех гостей. Окончательно добил меня швейцар, которому я отдала машину для парковки. Тот, приняв у меня ключи, с любезнейшим видом пожелал мне приятного вечера и сел за руль, а я ещё несколько секунд стояла на месте, чувствуя себя героиней дешёвого шпионского боевика.

Очутившись внутри, я отдала накидку улыбающейся де-

вушке в чёрном платье и белом переднике и огляделась. Помещение было поменьше того, в котором собирался «Миллениум», но народу собралось много. Вспомнив, что сейчас здесь преобладают маги всех мастей, я ощутила робость, которую постаралась стряхнуть. В конце концов, всем гостям гарантировали неприкосновенность, так что сегодняшним вечером меня точно никто не убьёт. Вся открывшаяся глазам картина, кстати, – музыка, нарядно одетые гости, танцы, предлагавшие шампанское официанты, светские разговоры – вдруг со всей отчётливостью напомнила о приёмах, которые я посещала, ещё будучи мисс Элизабет Барнс. Изменились, по сути, лишь фасоны одежды, да свет стал электрическим. А в остальном – один в один...

Едва я показалась в дверях, Алан Маршалл немедленно завершил беседу с кем-то из гостей и устремился ко мне с широкой улыбкой:

– Джейн! Вы выглядите просто великолепно!

– Благодарю вас, л... мистер Маршалл, – я едва не назвала его по уже въевшейся привычке «лордом», но в последний момент спохватилась. – Я рада вас видеть.

– Развлекайтесь, Джейн, – он ободряюще кивнул мне. – И ничего не бойтесь. Здесь вас никто не тронет. Даю слово.

– Спасибо.

На пороге показалась следующая пара гостей. Алан слегка склонил голову, как бы прося у меня прощения, а затем направился к новоприбывшим с радостным восклицанием:

– Нед! Кристин! Добро пожаловать! Как вы поживаете?..

Я осмотрелась по сторонам. Знакомых лиц почти не было, и различить на глаз, кто здесь маг ковена, а кто Путешественник, было невозможно. Мне всегда казалось, что утончённые, рафинированные маги заметно отличаются от ведущих полукочевой образ жизни Путешественников, однако здесь они легко сливались в одну толпу. Мелькнул Патрик, слушавший с чрезвычайным вниманием своего собеседника. У окна я заметила Анабелл, которая маленькими неторопливыми глотками пила шампанское и цепким, внимательным взглядом окидывала зал. Заметив, что я смотрю на неё, она с холодной улыбкой отсалютовала мне бокалом. Несмотря на нынешнюю некрасивую внешность и небольшой рост, держалась она так же уверенно, как и в тысяча восемьсот семьдесят пятом. Мартин и Шарлотта танцевали. Алекс общался с незнакомым мне высоким полным магом. Показался блестящий красавец Майкл, раскланивавшийся с какими-то знакомыми. Так, а где тогда Розмари?..

– Джейн, вот ты где! – она приблизилась ко мне лёгким шагом и тепло сказала: – Рада тебя видеть. И... отлично выглядишь!

Я благодарно улыбнулась и осторожно переступила ногами, чтобы не наступить на подол длинного вечернего платья, которые раньше видела разве что в журналах о светской жизни звёзд. У меня самой таких в гардеробе отродясь не водилось, и наряд для приёма мне одолжила Тея, благо по-

сле комы я была такой худой, что без труда вошла в него. После этого сестра заявила, что я должна выглядеть идеально, и ещё не меньше часа причёсывала меня и наносила макияж. Под конец я устала от этого действия так, как если бы уже побывала на вечере, но результатом осталась невероятно довольна, хотя и пыталась скрыть от Теи свой восторг. Такой красивой я не была уже давно.

– Спасибо, ты тоже, – и правда, с чувством стиля у Розмари всегда было отлично, и в узком платье винного цвета она смотрелась сногшибательно.

– Если хочешь, можем вместе пройти по залу, – тихо предложила она. – Я думаю, пара человек захочет с тобой познакомиться. И, если ты не хочешь встречать их одна...

– Спасибо, – с облечением прошептала я.

Та понимающе улыбнулась, взяла меня под руку, и мы начали неторопливо дефилировать по залу. Розмари то и дело здоровалась со своими знакомыми и представляла нас друг другу. Все гости были очень любезны, доброжелательны и великолепно держали себя в руках – по крайней мере, я не увидела ни одного человека, кто выглядел бы недовольным из-за присутствия Путешественников или Искателей. В какой-то степени это было приятно... пока я не вспомнила, что убийца, кем бы он ни был, именно так себя бы и вёл.

Мысль была отрезвляющая.

Вскоре к нам присоединился Майкл, который представил мне и Розмари какого-то Путешественника. Тот был очень

вежлив, легко поддерживал светский разговор и вообще держался очень корректно. Когда он отошёл, я посмотрела на Розмари, ожидая разглядеть хотя бы проблеск её истинных эмоций, и увидела, как заледенело красивое лицо, а в глазах промелькнула отчётливая неприязнь. И прежде, чем я успела хоть что-то сказать, за моей спиной раздался хорошо знакомый голос, от одного звука которого у меня внутри стало холодно и скользко, словно я только что проглотила живую лягушку:

– Значит, наша библиотечка вышла из комы? Какая огромная радость для нас всех!

Я медленно обернулась, прекрасно зная, кого сейчас увижу.

Она выглядела так же великолепно, как всегда. Платинового цвета волосы уложены в высокую причёску, открывающую красивую длинную шею. Платье сшито точно по безупречной фигуре, подчёркивая все изгибы, не выходя, однако, за рамки приличий. В ушах, волосах, на ключицах и руках переливались арктическим блеском бриллианты. Безупречное лицо словно вырезано рукою скульптора. Пухлые, чётко очерченные губы кривились в неприятной улыбке. Но больше всего моё внимание притягивали её льдисто-голубые глаза, смотревшие на меня с выражением глубокого презрения. В этом времени она была ниже меня ростом, но я почему-то всё равно почувствовала себя так, словно смотрю на неё снизу вверх.

Я нашла в себе силы выдавить улыбку, стараясь не замечать холод тёмный магии, исходивший от неё густыми волнами.

– Валери. Давно не виделись.

Для неё с нашей последней встречи прошло больше трёх месяцев. Для меня – меньше двух недель. И, глядя ей в лицо, я снова и снова переживала те минуты, когда она убивала меня на полу моей собственной гримёрной. Рядом чуть слышно зашипела сквозь зубы Розмари, и я сообразила, что вцепилась ей в руку с такой силой, что причинила боль.

– Что ты здесь делаешь? – мрачно осведомилась Розмари, даже не пытаясь изобразить любезность. – Что-то я не припомню тебя в списке приглашённых.

Валери широко улыбнулась, продемонстрировав идеально ровные зубы, при виде которых любой дантист расплакался бы от разочарования, оставшись совсем без работы. Неприязнь исчезла из её взгляда, сменившись насмешкой.

– Брось, Роуз! Сегодня вход для всех свободный. Единственное условие – вести себя прилично.

– Наглости тебе, как обычно, не занимать?

– Да ладно, мы же друзья! – Валери от души наслаждалась происходящим. – Даже наша непробиваемая Алисия признала, что я вам нужна! Так что у меня ничуть не меньше прав находиться здесь, чем у вас. А может, даже больше, – и она кинула в мою сторону выразительный взгляд.

Я со всей старательностью сохраняла каменное лицо, по-

скольку боялась, что ещё немного – и от моего самообладания ничего не останется. Встреча с собственной убийцей, которая осталась совершенно безнаказанной, выбила меня из равновесия, и мне ужасно хотелось совершить что-нибудь безрассудное – затопать ногами, закричать, вцепиться Валери в волосы, прилюдно обвинить её... Розмари же на несколько секунд заколебалась. Мне было со стороны прекрасно видно, что и её самое появление Валери нервирует и раздражает. Розмари быстро взглянула на меня, принимая какое-то решение, а потом обратилась к бывшей подруге таким сладким голосом, что у меня свело зубы от избытка сахара:

– Кстати, Валери, что ты думаешь о нашем возможном альянсе с Путешественниками? И о том, что наш враг убивает только их?

Если беловолосая ведьма и заметила, как изменился тон Розмари, то не подала виду, а лишь пожала плечами:

– А ты покажи мне в ковене или хотя бы в Обществе Искателей человека, который питал бы к ним добрые чувства. Кстати, не могу не спросить – как Алисия вообще до этого додумалась? Я думала, она Путешественников на дух не переносит и всюду пытается подобраться к Чарльзу.

– Это да, – мягко согласилась Розмари и заговорщицки понизила голос. – Знаешь, ведь это не Алисия додумалась до такого. На самом деле нам подсказали, что Путешественники замешаны в происходящем.

– И кто же этот доброжелатель? – довольно равнодушно спросила Валери, рассматривая гостей в зале. – Я его знаю?

– Вам доводилось встречаться, – почти промурлыкала Розмари. Я затаила дыхание, уже понимая, к чему она ведёт, и ожидая продолжения. – Ты ведь ещё помнишь Элизу?

На несколько мгновений колдунья превратилась в мрачную скульптуру, а потом неторопливо повернула голову к Розмари. Прекрасное лицо оставалось невозмутимым, но в глазах бушевало ледяное пламя.

– Что ты только что сказала? – очень вежливо переспросила она. – Повтори, пожалуйста.

– Элиза, последняя графиня Блэквуд, – охотно отозвалась Розмари. – Припоминаешь? Блондинка с чудесным голосом, она ещё пела в театре на Друри-Лейн...

– Я помню, кто это, – прошипела Валери, напомнив мне гадюку. – И что с того?

– Она была очень любезна и сообщила нам о роли Путешественников в ритуалах тысяча восемьсот восемьдесят пятого, – обстоятельно объяснила Розмари, от души наслаждаясь происходящим. – Винсент подтвердил её слова, и теперь мы договариваемся о сотрудничестве. Как ты думаешь, из этой затеи что-нибудь выйдет?..

Несколько секунд Валери буравила её взглядом, полным бессильной ярости, но потом осознала, что именно этого Розмари и добивалась. Тогда она глубоко вдохнула, и я могла увидеть, как на её лицо вернулась маска спокойствия.

– Как именно она с вами связалась? Вы её видели? – ровно спросила она. – Прошу тебя, поясни.

– К сожалению, нет. Она только подкинула записку с этой информацией, – с лёгкой досадой призналась Розмари. – Но, по словам Путешественницы, Элиза была единственной, кто мог это знать. Так что да, мы полагаем, что она вернулась.

– Это невозможно, – выпалила Валери несколько быстрее, чем полагалось в данной ситуации, но Роуз ничего не заметила.

– Сами удивлены, – безмятежно поведала она. – Но кто знает?.. Кстати, как думаешь, Джеймсу эта новость понравится, когда я ему расскажу?

Валери продолжала смотреть на неё, и мне было хорошо видно, каких усилий ей стоило справиться с собой. Я могла её понять – она убила Элизу собственными руками и более чем кто-либо ещё была уверена, что соперница больше никогда не вернётся, а тут такое... Наконец она выдавила в ответ вымученную улыбку.

– Что ж. Будем надеяться, что Элизе хватит смелости выйти из тени и показаться нам всем вживую, – она слегка склонила голову. – Прошу меня извинить.

Мы не стали её задерживать, и Валери вскоре смешалась с прочими гостями. Розмари выглядела вполне удовлетворённой жизнью и подхватила с подноса два бокала шампанского у проходившего мимо официанта.

– Ты ведь даже не уверена до конца, что Элиза и в самом

деле жива, – непринуждённо заметила я, принимая у неё бокал.

Розмари улыбнулась слегка смущённо.

– Это да, но... Уж очень мне хотелось стереть с её лица это самодовольное выражение. Они с Элизой никогда не ладили, и её возвращение точно должно было выбить Валери из колеи...

– Она разозлилась, – констатировала я очевидный факт. – Ты не думаешь, что она вытворит что-нибудь безумное?

– Она под колпаком у Рыцарей и Алана, так что вряд ли, – Розмари легкомысленно махнула рукой. – Не беспокойся. Тебе она точно ничего не посмеет сделать.

У меня подобной уверенности вовсе не было, учитывая ту лёгкость, с которой Валери убила меня в прошлый раз, но вслух я не стала этого говорить. Вместо этого я отпила шампанского, и тут заметила, как в растерянности вытягивается лицо Розмари.

– Вот только, кажется, мне придётся выполнить своё обещание раньше, чем мне думалось...

Ничего не понимая, я оглянулась и в тот же миг поняла, что она имела в виду. Мои колени затряслись, а пальцы сразу стали чужими и непослушными. Бокал легко выскользнул из них, долетел до пола и с оглушительным звоном рассыпался на миллион сверкающих осколков. Несколько человек вокруг обернулись, привлечённые шумом, и удивлённо посмотрели на меня.

Я ничего не замечала. Мой взгляд был прикован к высокому человеку в дверях, с которым как раз говорил Алан. Наконец Маршалл приветственно похлопал гостя по плечу, и тот вошёл в зал.

Издалека я не могла разглядеть его черт лица, но ошибиться было невозможно.

Рост. Походка. Русые, слегка вьющиеся волосы до плеч.
Джеймс.

Глава 8

– Боже мой, – чуть слышно пробормотала Розмари. – Что он, ради всего святого, здесь делает?!

Я стояла, ошоломлённая, потеряв всякую связь с реальностью. Вернувшись из прошлого, как я мечтала снова его увидеть, какие сомнения и переживания меня терзали! Я ждала этой встречи и одновременно страшилась, надеялась, что рано или поздно она произойдёт, и в то же время до смерти боялась. И вот результат – я оказалась к ней совсем не подготовлена! Все рассуждения, все заготовленные фразы – всё напрочь вылетело из головы, и я стояла там, ошоломлённая, растерянная, не знающая, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.